

РЯЗАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Сентября 1867 г.

Выходить два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числа. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Ведомостей, при духовной консисторіи, въ Рязани, и у мѣстныхъ благоучинныхъ.

№ 2.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Содержаніе: Отдѣлъ officialный. Постановленія и распоряженія Правительства: Указъ объ отиженіи воскресныхъ базаровъ съ копіею отношенія г. оберъ-прокурора св. Синода и министра внутреннихъ дѣлъ. — Указъ по вопросу объ употребленіи приходскими попечительствами казенныхъ печатей — Указъ по предмету подсудности днѣй духовнаго званія за оскорбленіе чести. — Указъ о Высочайшемъ назначеніи послѣдняго срока на внесеніе представленій о награжденіи бронзовыми медалями въ память войны 1853—1856 гг. — Извѣстія по рязанскому епархіальному вѣдомству. — Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея митрополита московскаго Филарета.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ объ отиженіи воскресныхъ базаровъ съ копіею отношенія г. оберъ-прокурора св. Синода къ г. министру внутреннихъ дѣлъ.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь,

По поводу поступившихъ въ святѣйшій Синодъ отъ преосвященныхъ разныхъ епархій представленій о необходимости перенести существующіе во многихъ мѣстностяхъ нашей имперіи воскресные базары на дни будничные, а равно и вслѣдствіе многочисленныхъ ходатайствъ о томъ же отъ частныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ, г. синодальный оберъ-прокуроръ, отъ 5 мая минувшаго года, № 2681, относился къ г. министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбою сдѣлать распоряженіе о повсемѣстной отиженіи этого обычая, въ высшей степени вреднаго для народной нравственности.

Г. статсъ-секретарь Валуевъ отозвался на сіе, что онъ находитъ заслуживающими особаго уваженія тѣ данныя и соображенія, на основаніи коихъ г. оберъ-прокуроръ признаетъ необходимую отиѣну воскресныхъ базаровъ и что по сему со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ будутъ неупустительно приняты мѣры къ тому, чтобы не было разрѣшаемо базаровъ въ воскресные дни вновь и чтобы немедленно были прекращаемы и тѣ изъ существующихъ уже воскресныхъ базаровъ, о закрытіи которыхъ будутъ сдѣланы заявленія со стороны подлежащихъ обществъ и властей. Независимо отъ сего, дабы имѣть возможность достигнуть отиѣны базаровъ въ воскресные дни въ видѣ общей мѣры, онъ, г. министръ, отнесся къ начальникамъ губерній о доставленіи ему заключенія по этому дѣлу, для соотвѣтственныхъ за тѣмъ распоряженій со стороны министерства.

О такомъ отзывѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ, предложенномъ уже святѣйшему Синоду, имѣю честь увѣдомить и ваше преосвященство, и при семъ препроводить, для Вашего, милостивый государь и Архипастырь, свѣдѣнія и соображеній въ потребныхъ случаяхъ, копію съ вышеупомянутаго отношенія г. оберъ-прокурора по настоящему дѣлу.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства,
Милостиваго Государя и Архипастыря,
покорнѣйшимъ слугою

Юрій Толстой.

Копія съ отношенія г. оберъ-прокурора святѣйшаго Синода къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 5 мая 1866 года, № 2681.

Отъ 23 октября 1855 года № 1303 предмѣстникъ Вашего Превосходительства, сообщивъ исправлявшему должность оберъ-прокурора святѣйшаго Синода ходатайство преосвященнаго Казанскаго объ отиѣнѣ воскресныхъ базаровъ въ казанской губерніи, просилъ увѣдомить о послѣдующемъ.

Означенное ходатайство было только началомъ цѣлаго ряда другихъ, обращенныхъ непосредственно къ святѣйшему Синоду. Съ 1855 года многіе Епархіальные Преосвященные входили, въ разное время, съ представленіями о необходимости перенесенія воскресныхъ базаровъ на будничные дни. О томъ же поступили, во множествѣ, въ святѣйшій Синодъ просьбы отъ частныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ и приговоры по сему предмету, составленные жителями разныхъ мѣстностей губерній: Московскою, Казанскою, Нижегородскою, Симбирскою, Пензенскою, Кишиневскою, Литовскою, Рязанскою, Варшавскою, Орловскою и Черниговскою. Между ними наибольшаго вниманія заслуживаетъ: просьба купечества и другихъ сословій г. Москвы, а также просьба Сызранскихъ гражданъ, принесенная Святѣйшему Синоду уже послѣ того, какъ ходатайство ихъ объ отиѣнѣ въ ихъ го-

родъ воскреснаго базара было отклонено состоявшимся въ 1854 году рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, и ходатайство графа Остенъ-Сакена, который, въ бытность начальникомъ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса и первыхъ 8-ми округовъ новороссійскаго военнаго поселенія, воспретилъ воскресные базары во ввѣренныхъ ему округахъ.

При разрѣшеніи возбужденнаго такимъ образомъ вопроса о базарахъ въ воскресные дни могутъ быть приняты за основаніе слѣдующія данныя и соображенія:

По ученію Православной церкви, дни воскресные и праздничные имѣютъ весьма важное церковно-историческое и духовно-образовательное значеніе для христіанъ, и должны быть посвящаемы на служеніе Богу участіемъ въ церковныхъ молитвахъ, богомысліемъ и вообще дѣлами благочестія. И гражданскій законъ, охраняя святость и силу церковнаго постановленія, соответственно тому предписываетъ: „восресные и праздничные дни употреблять не на одно отдохновеніе отъ трудовъ, а наиболѣе на дѣла богоугодности; праздновать сіи дни съ чистотою и благоговіемъ; ходить въ церковь для слушанія службы Божіей и воздерживаться отъ пьянства и всякаго безпутства еще болѣе, нежели въ дни будничныя“. Сводъ 1857 г. кн. Т. XII ч. 2. благ. въ каз. сел. ст. 218 и въ XIV уст. пред. прест. ст. 28.

Но эти обязанности, налагаемыя церковію и государствомъ, несовмѣстимы съ существованіемъ воскресныхъ базаровъ. Какъ епархіальные преосвященные, такъ и частныя лица въ своихъ просьбахъ Святѣйшему Синоду, единогласно свидѣтельствуютъ, что базары эти стѣвлюють народъ отъ храмовъ и приносятъ ему положительный вредъ. На базары жители окрестныхъ селеній отправляются съ ранняго утра, а отдаленные даже наканунѣ съ вечера. Оттого, всюду, гдѣ учреждены воскресные базары, храмы Божіи посѣщаются мало и рѣдко, многими же вовсе не посѣщаются и пустыють, и число неисполняющихъ долга исповѣди и св. причащенія возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Цѣлыя селенія, отвыкая отъ участія въ божественномъ богослуженіи, которое въ сельскихъ церквахъ совершается единственно по воскресеньямъ и праздникамъ; охладѣвають къ вѣрѣ и церкви. Не освящаемые ея таинствами, лишены пастырскаго наставленія и съ нимъ твердыхъ понятій о истинахъ спасенія и правдахъ христіанской жизни, они дѣлаются доступными для всевозможныхъ вредныхъ вліяній. Отсюда закоснѣлость народа въ нѣвѣжествѣ, легкость расхожденія въ его средѣ суевѣрныхъ или изувѣрныхъ понятій, вовлеченіе его въ разныя секты и упадокъ нравственности.

Независимо отъ нравственнаго вреда, нарушеніе правила о чтеніи воскреснаго дня роняетъ достоинство нашей церкви въ глазахъ иноверцевъ, особенно въ мѣстахъ, населенныхъ послѣдователями Магометова и Моисеева закона. Татары, составляющіе значительную часть населенія казанской и другихъ губерній, чтутъ день пятницы, посвящая ее молитвѣ и покою, недозволяя себѣ, какъ въ укоризну христіанамъ, ни торговыхъ за-

нятій и ни какихъ мірекихъ трудовъ и попеченій. Точно также у евреевъ западнаго края соблюдается почитаніе субботы: въ это время по городамъ, селамъ и мѣстечкамъ торговля прекращается. Между тѣмъ какъ въ священный для христіанъ воскресный день, съ самаго разсвѣта, торговая площадь, обыкновенно отводимая вблизи православнаго храма, наполняется народомъ; запрещенная продажа питей, а съ нею и пьянство, начинается съ ранняго утра; въ самый часъ принесенія въ храмъ безкровной жертвы вокругъ него раздаются шумъ, крикъ, брань, пѣсни и срамословіе. Особенно поразительно униженіе христіанства предъ іудействомъ, когда христіанскій праздникъ, въ который назначается торгъ, совпадаетъ съ субботой или другимъ еврейскимъ праздникомъ; тогда торгъ обыкновенно переносится на слѣдующій, непразднуемый евреями, день и это перенесеніе простирается до того, что сколько бы дней ни продолжался еврейскій праздникъ, торгъ въ эти дни не производится; но въ первый же день по окончаніи еврейскаго праздника, какой бы ни случился праздникъ христіанскій, торгъ непременно бываетъ.

Потворствовать столь прискорбнымъ явленіямъ общественной жизни не было никогда въ видахъ Правительства, направляющаго всѣ свои усилія къ поднятію духовнаго уровня своего народа и считающаго основою гражданскаго благосостоянія развитіе народа въ религіозно-правственномъ духѣ, воспитываемомъ, главнымъ образомъ, церковію. Посему и законодательство наше всегда стремилось къ поддержанію православной церкви и ея уставовъ, ограждая ихъ неприкосновенность соответствующими постановленіями. Еще уложеніемъ государя цари Алексія Михайловича, гл. X ст. 25., предписывалось: „противъ воскресныхъ дней по вся субботы православнымъ христіанамъ отъ всякія работы и отъ торговли престати и рады затворити за три часа до вечера. А въ воскресный день рядовъ не отирать и ничѣмъ ни торговать, опричь съѣстныхъ товаровъ и конскаго корму.“ Этотъ законъ имѣетъ особенно важное значеніе въ отношеніи къ вопросу о базарахъ, такъ какъ уложеніе составлено было при участіи выборныхъ отъ всей русской земли и послужило основнымъ камнемъ нынѣ дѣйствующаго законодательства и въ частности уставовъ торговаго и о предупрежденіи преступленій, въ коихъ изложены нѣкоторыя правила касательно торговли по воскресеньямъ. Послѣ того, именнымъ указомъ 1682 г. декабря 18 повторено: „на торжки въ воскресные дни не съѣзжаться и не торговать, а торговать вмѣсто воскреснаго дня въ иной день“. Именнымъ же указомъ 1719 г. февраля 17 снова подтверждено „въ городахъ и въ селахъ и въ деревняхъ, какъ въ лавкахъ, такъ и на площадяхъ, ни какимъ товаромъ въ помянутые дни не торговать.“

Приведенныя постановленія даютъ видѣть, что учрежденіе воскресныхъ базаровъ относится не слишкомъ къ отдаленному отъ насъ времени и во всякомъ случаѣ было уклоненіемъ отъ опредѣлительно выраженнаго въ законѣ правила. Известныя условія экономическаго быта нашего отечества, теперь уже не существующія, были, конечно, причиною, почему послѣ

Петра Великаго и до ближайшаго къ намъ времени, несмотря на повсемѣстное почти распространѣніе обычая заводить базары по воскресеньямъ, законъ невозобновлялъ ихъ воспрещенія и не находилъ своевременнымъ и удобнымъ принимать противъ нихъ прежнія строгія мѣры, такъ что всѣ послѣдующія постановленія издавались только въ видахъ устраненія болѣе рѣзко выдававшихся злоупотребленій.

Но и новѣйшими постановленіями не дается прямого и неограниченнаго разрѣшенія производить въ воскресные дни торговлю всякаго рода. Уставомъ о народномъ продовольствіи, свод. 1857 г. т. XIII ст. 752, только „продажа на рынкахъ сѣстныхъ припасовъ дозволяется во всякое время, не исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней“, — торговля, разрѣшенная и уложеніемъ 1649 г.; притомъ это дозволеніе относится не къ базарамъ, а къ постояннымъ рынкамъ, снабжающимъ жителей насущнымъ продовольствіемъ. Уставомъ о предупрежденіи преступленій, свод. 1857 г. т. XIV ст. 16, на обязанность полиціи возложено наблюденіе, чтобы въ воскресные дни и другіе праздники „торговля лавки (исключая тѣхъ, въ коихъ продаются сѣстные припасы и кормъ для скота) и питейные дома не были открываемы прежде окончанія въ приходской церкви литургіи.“

Нельзя не замѣтить, что при всей снисходительности закона къ установившемуся обычаю, въ самомъ семъ законѣ выражено сознаніе несовѣстимости торговыхъ занятій съ почитаніемъ воскреснаго дня. На практикѣ же оказывается, что и этотъ законъ постоянно нарушается, торговля начинается, какъ замѣчено выше, до окончанія воскресной литургіи и даже съ вечера, притомъ не одними сѣстными припасами и сельскими произведеніями, но и фабричными и ремесленными издѣліями, а также предметами роскоши и удовольствія, привозимыми какъ на городскіе, такъ и на сельскіе базары. Преслѣдовать всѣ сіи злоупотребленія, при распространенности и привычкѣ къ нимъ, превышало бы всѣ средства полиціи.

При такомъ порядкѣ вещей, если бы и могли быть достигаемы какія либо матеріальныя выгоды отъ существованія воскресныхъ базаровъ, выгоды эти слѣдуетъ признать ничтожными сравнительно съ проистекающимъ отъ воскресныхъ базаровъ положительнымъ вредомъ въ другихъ отношеніяхъ и одно это обстоятельство, само по себѣ, уже было бы достаточнымъ побужденіемъ къ пожертвованію сими выгодами во имя высшихъ, духовныхъ интересовъ народа. Но и матеріальныя преимущества воскресныхъ базаровъ предъ будничными болѣе чѣмъ сомнительны. Достоинно вниманія, что московское купечество одною изъ причинъ бѣдности въ народѣ полагаетъ воскресные базары. Такое, повидимому странное, заявленіе приходится для себя подтвержденіе на практикѣ. Замѣчено, что изъ множества стекающихся на воскресный базаръ крестьянъ, только наименьшую часть привлекаетъ туда дѣйствительная потребность въ продажѣ или покупкѣ, а большинство ихъ ѣздитъ на нихъ по одной привычкѣ, или изъ желанія найти тамъ пріятное время проведеніе и возможность предаваться удовольствіямъ, часто грубымъ и во всякомъ случаѣ убыточнымъ. Многіе изъ

крестьянъ, отправляются на базаръ не одни, а берутъ съ собою, безъ всякой надобности, своихъ женъ, дочерей, даже дѣтей малолѣтнихъ. Незначительныя выручки они употребляютъ на самыхъ базарахъ, — мужья и перѣдко жены на пьянство, дочери на не нужныя украшенія, дѣти на лакомство, и приносятъ въ дома, вмѣсто выбывшихъ, часто нужныхъ для собственнаго хозяйства, вещей, одно растлѣніе нравовъ. Такимъ образомъ воскресные базары служатъ для многихъ не къ улучшенію, а къ разстройству своего хозяйства. Тогда какъ при установленіи базаровъ въ дни будничныя, они посѣщались бы крестьянами только по дѣйствительной надобности въ сбытъ своихъ произведеній; крестьянинъ отправлялся бы туда одинъ, оставляя семейство при работахъ и возвращался бы домой трезвымъ, если не изъ побужденій воздержанія, по крайней мѣрѣ изъ чувства стыда предъ своими домашними и чужими людьми, и чрезъ то достигалась бы значительная экономія, особенно въ простомъ сельскомъ быту.

Существуетъ мнѣніе, что съ назначеніемъ для базаровъ будничныхъ дней потеряла бы нѣкоторое стѣсненіе торговля. При этомъ предполагается, что въ воскресные дни крестьяне, будучи свободны отъ сельскихъ работъ, съ большимъ удобствомъ могутъ воспользоваться этимъ временемъ для посѣщенія базаровъ. Но противъ сего позволительно замѣтить, что воскресный день потому и свободенъ, что посвящается на служеніе Богу; если же допустить въ оный мірскія попеченія и торговлю, то утратится всякое различіе его отъ другихъ дней. Съ другой стороны, есть положительныя основанія отрицать стѣсненность для торговли отъ базаровъ будничныхъ. Въ Англіи, странѣ преимущественно предъ всѣми другими отличающейся практичностью и утилитарностію своихъ общественныхъ учреждений, въ воскресные дни не дозволено продавать даже потребности дневнаго пропитанія. Въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, населенныхъ магометанами и евреями, недопускающими торговли въ чтимые ими дни, хозяйство ихъ отъ сего не разстроивается и сами они не находятъ въ томъ никакихъ для себя неудобствъ. Состоявшееся въ недавнее время уничтоженіе воскресныхъ базаровъ въ новороссійскомъ и бессарабскомъ генералъ-губернаторствѣ и въ восточной сибирѣ также вполнѣ подтверждаетъ, что отъ сего не можетъ послѣдовать ни малѣйшаго расстройства въ экономическомъ быту туземнаго населенія, въ противномъ случаѣ мѣстные начальники губерній не сочли бы себя вправе приступить къ подобному распоряженію. Далѣе, упомянутыя выше, поступившія въ св. Синодъ, просьбы многихъ лицъ купеческаго и мѣщанскаго сословія, лицъ, близко знакомыхъ съ торговлей и имѣющихъ въ ней источникъ къ существованію, и наконецъ просьбы отъ самихъ крестьянъ, людей болѣе всѣхъ другихъ взятыхъ дѣлѣ заинтересованныхъ, ясно показываютъ, что отъ установленія базаровъ въ воскресные дни они не видятъ для себя никакихъ особенныхъ выгодъ матеріальныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сознаютъ всю громадность потерь, происходящихъ отсюда во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

За сими, въ пользу воскресныхъ базаровъ остается одно основаніе, а

именно, что они — дело обычая и къ нимъ получена привычка. Но такое основаніе, очевидно еще не даетъ имъ права на продолженіе ихъ существованія и на будущее время. Не только позволительно, но и необходимо, искоренять самые обычаи, если они отражаются явнымъ вредомъ на жизни и характеръ народа. Притомъ же съ отрицаніемъ права и послѣдовавшимъ отъ того кореннымъ измѣненіемъ къ лучшему всего строя государственнаго, рушилось и послѣднее основаніе, которое служило оправданіемъ укоренившагося обычая производить торги по воскреснымъ днямъ.

Вышеизложенныя основанія приводятъ къ заключенію, что существованіе базаровъ въ дни воскресные не совместно ни съ требованіями религіи, ни съ истинною пользою общества, ни съ достоинствомъ нашего отечества, издревле православнаго и въ православіи имѣющаго твердый оплотъ своего политическаго могущества и величія.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, а также принимая во вниманіе, что по закону, учрежденіе ярмарокъ и торговъ предоставлено административной власти, свод. 1857 г. т. II. част. I общ. губ. учр., ст. 463, и т. XIII уст. нар. прод. ст. 744, я имѣю честь обратиться къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею и убѣдительнѣйшею просьбою, не изволите ли признать возможнымъ, въ интересахъ православной церкви и въ видахъ споспѣшествованія возвышенію народной нравственности, предложить начальникамъ губерній сдѣлать распоряженіе, по примѣру генераль-губернаторовъ восточной сибіри и новороссійскаго и бессарабскаго, о повсемѣстной отиѣнѣ воскресныхъ базаровъ, съ перенесеніемъ ихъ на слѣдующій за воскресеньемъ будничныи день; о послѣдующемъ же почтить меня увѣдомленіемъ.

Подписаль: Оберъ-Прокуроръ святѣйшаго Синода графъ Дмитрій Толстой.

Скрѣпилъ: Исправляющій должность директора Н. Сергіевскій.

Вѣрно: за старшаго чиновника А. Касаткинъ.

*Указъ по вопросу объ употребленіи приходскими попечительствами казенныхъ печатей *)*.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ святѣйшаго правительствующаго Синода, Преосвященному Макарію, архіепископу харьковскому и ахтырскому. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушала рапортъ Преосвященнаго полтавскаго, отъ 30 марта сего года, за № 5709, касательно предоставленія приходскимъ попечительствамъ права имѣть казенную печать, для опечатанія своихъ суммъ и употребленія при перепискѣ. И по справкѣ, приказали: святѣйшій Синодъ, по соображеніи возникшаго по полтавской епархіи вопроса, касательно предоставленія приходскимъ попечительствамъ права имѣть казенную печать и употребленія при перепискѣ, находить, что по содержанию Высочайше утвержденного 2 ав-

Изъ № 17 Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

аугуста 1865 года положенія, приходскія попечительства, учреждаемыя при церквахъ для попеченія о благосостояннн храма и причта въ матеріальномъ отношеніи, о первоначальномъ обученіи дѣтей и для благотворительныхъ дѣйствій, въ предѣлахъ прихода (ст. 1), состоя изъ священнослужителей и церковнаго старосты вмѣстѣ съ избираемыми общимъ собраніемъ прихожанъ свѣтскими чинами (ст. 2) ни по цѣли, ни по составу своему, не имѣютъ значенія самостоятельныхъ, т. е. особыхъ отъ прихода и приходской церкви, установленій; что для обезпеченія цѣлости принадлежащихъ попечительствамъ суммъ могутъ быть прилагаемы къ денежнымъ ящикамъ печати предсѣдателей, священнослужителей, церковныхъ старостъ, волостныхъ старшинъ или головъ, которые въ попечительствахъ, устраиваемыхъ въ сельскихъ приходахъ, присутствуютъ въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, а также и другихъ членовъ попечительства, сообразно тому, какъ будетъ установлено общимъ собраніемъ прихожанъ, которому принадлежитъ установленіе порядка отчетности въ завѣдываемыхъ попечительствомъ суммахъ и другомъ имуществѣ (ст. 8); и что равнымъ образомъ, и при перепискѣ по дѣламъ попечительства, которая, впрочемъ, не должна и не можетъ быть сложна, такъ какъ попечительствамъ вмѣнено въ обязанность устранять всякія излишнія формальности (ст. 8), могутъ быть употребляемы частныя печати предсѣдателя или священнослужителей. По сему святѣйшій Синодъ, не усматривая ни основанія, ни надобности устанавливать для приходскихъ попечительствъ особыя печати, опредѣляетъ дать знать объ этомъ Преосвященному пѣтавскому указомъ; а какъ вопросъ объ употребленіи печатей приходскими попечительствами имѣетъ примѣненіе и по другимъ епархіямъ, то настоящемъ опредѣленіи святѣйшаго Синода дать знать циркулярнымъ указомъ, для руководства, всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, поручивъ имъ сдѣлать распоряженіе, чтобы печати приходскихъ попечительствъ, если гдѣ таковыя заготовлены, были отъ нихъ отобраны. Юля 27 дня 1867 года.

Указъ по предмету подсудности лицъ духовнаго званія за оскорбленіе чести.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ, по поводу неоднократно встрѣчавшихся въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 10 ноября 1864 г. судебные уставы, недоразумѣній, относительно подсудности дѣлъ о личныхъ обидахъ, причиняемыхъ лицами духовнаго званія, имѣлъ разсужденіе о необходимости сдѣлать извѣстнымъ по духовному вѣдомству рѣшеніе уголовного кассационнаго департамента правительствующаго Сената, состоявшееся 10 мая 1867 года (Сборн. рѣш. Кас. Деп. Прав. Сен. 1867 г. № 181), по дѣлу объ оклеветаніи священникомъ Лихачевымъ капитанъ-лейтенанта Паниютина, каковымъ рѣшеніемъ заключено: сѣзду мировыхъ судей медынскаго мирового округа, разсмотрѣвъ дѣло, вступив-

шее въ оный по апелляціонной жалобѣ капитанъ-лейтенанта Панютина объ оклеветаніи его, Панютина, Лихачевымъ, нашелъ разбирательство дѣла его въ мировыхъ учрежденіяхъ преждевременнымъ, такъ какъ дѣло это находится въ прямой связи съ дѣломъ объ оскорбленіи, нанесенномъ Панютину тѣмъ же самымъ священникомъ Лихачевымъ въ октябрѣ 1866 года, каковое дѣло начато было въ духовной консисторіи и отсюда не было провождаемо въ мировыя учрежденія, а по сему жалобѣ Панютина на постановленіе мирового судьи объ отказѣ ему въ разсмотрѣніи жалобы на священника Лихачева за клевету мировыхъ съѣздомъ оставлена безъ послѣдствій. На этотъ приговоръ мирового съѣзда капитанъ-лейтенантъ Панютинъ принесъ правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой, возражая противъ постановленія мирового съѣзда, но не указывая, какой именно законъ нарушенъ съѣздомъ, объясняетъ, что утвержденіе мировыхъ съѣздомъ опредѣленія мирового судьи, отъ 11 февраля, онъ считаетъ неправильнымъ и проситъ отмѣнить его. Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе товарища оберъ-прокурора, и имѣя въ виду: 1) что, на основаніи 2 ст. учр. суд. уст., судебная власть учреждений, основанныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 года, распространяется на лица всѣхъ сословій и на всѣ дѣла какъ гражданскія, такъ и уголовныя, причемъ однакоже въ примѣчаніи къ той статьѣ пояснено, что судебныя власти *договорныхъ судовъ* (и другихъ въ томъ примѣчаніи исчисленныхъ) опредѣляются особыми о нихъ постановленіями; 2) что, по точной силѣ 101 ст. уст. угол. суд., лица духовнаго вѣдомства, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, такъ и за тѣ противозаконныя дѣланія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ ответственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ суду духовному; и 3) что, на основаніи 210—213 статей устава духовныхъ консисторій (полн. собр. зак. 1841 г. т. XVI, № 14409), лица духовнаго вѣдомства, виновныя въ оскорбленіяхъ чести, къ каковымъ оскорбленіямъ относится и оклеветаніе кого либо, подвергаются наказанію *по опредѣленію епархіальнаго начальства*, согласно правиламъ, въ томъ уставѣ опредѣленнымъ, — правительствующій Сенатъ признаетъ постановленіе медвскаго мирового съѣзда, коимъ онъ отказалъ Панютину въ разсмотрѣніи жалобы его на священника Лихачева, правильнымъ, и въ слѣдствіе сего опредѣляетъ: кассационную жалобу капитанъ-лейтенанта Панютина, какъ не заслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій. И указали: Въ предупрежденіе могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній по предмету подсудности, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года судебные уставы, дѣлъ по обвиненіямъ лицъ духовнаго званія въ оскорбленіяхъ чести, о содержаніи вышензясненнаго рѣшенія уголовного кассационнаго департамента правительствующаго Сената по дѣлу капитанъ-лейтенанта Панютина съ священникомъ Лихачевымъ дать знать, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами. Юля 28 дня 1867 года.

Указъ о Высочайшемъ назначеніи послѣдняго срока на внесеніе представленій о награжденіи бронзовыми медалями въ память войны 1853—1856 гг.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ святѣйшаго правительствующаго Синода, Преосвященному Смарагду, архіепископу рязанскому и зарайскому. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали: во 1) доложенную синодальною канцеляріею справку, по которой оказалось, что требуемыхъ отъ предшественника Вашего Преосвященства, указомъ, отъ 26 августа 1856 года, свѣдѣній о лицахъ духовнаго сана, которымъ епархіальное начальство сомнѣвается выдать установленные въ память войны 1853—1856 гг. знаки, — еще недоставлены; и во 2) свѣдѣніе правительствующаго Сената, отъ 25 февраля 1859 года, въ которомъ онъ сообщилъ, что по представленію г. министра внутреннихъ дѣлъ и, согласно положенію комитета гг. министровъ, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть: въ видахъ прекращенія какъ многосложной переписки, такъ и несвоевременной, много лѣтъ спустя по окончаніи войны, выдачи бронзовой медали, установленной въ память войны 1853—1856 гг., назначить послѣдній и окончательный срокъ на внесеніе представленій о награжденіи помянутыми медалями 26 августа текущаго года, съ тѣмъ, что если послѣ сего поступятъ представленія о награжденіи бронзовыми медалями лицъ, къ какому бы сословію они не принадлежали, представленія тѣ оставить безъ послѣдствій. Приказали: настоящее Высочайшее повелѣніе поставивъ на видъ Вашему Преосвященству, предписать, чтобы требуемая указомъ святѣйшаго Синода, отъ 26 августа 1856 года, свѣдѣнія о тѣхъ духовныхъ лицахъ, которымъ епархіальное начальство сомнѣвается выдать установленные въ память войны 1853—1856 гг. знаки, — представить немедленно, предваривъ при этомъ Ваше Преосвященство, что, съ окончаніемъ назначеннаго Высочайшимъ повелѣніемъ срока, всѣ ходатайства по сему предмету будутъ оставлены безъ послѣдствій. Августа 12 дня 1859 года. Подлинный подписалъ оберъ-секретарь Н. Олфеновъ, секретарь М. Замираевъ, помощникъ секретаря П. Балицкий.

Извѣстія по Рязанскому епархіальному вѣдомству.

Зарайскаго уѣзда села Радушина діаконъ Алексѣй Радѣда сынъ, уволенный изъ средняго отдѣленія зарайскаго духовнаго уѣзднаго училища, Михаилъ Радѣевъ, по прошенію его, вслѣдствіе опредѣленія консисторіи, утвержденного Его Высокопреосвященствомъ, 17 августа, уволенъ въ г. Москву, для образованія въ какомъ либо заведеніи, срокомъ на три года.

17 августа, настоятель скопинскаго Свято-Духова монастыря, іеромонахъ Іона, уволенъ отъ должности настоятеля монастыря, а на мѣсто его назна-

честь эконома архіерейскаго дома, игуменъ Іоанникій, должность же эконома по архіерейскому дому, впредь до усмотрѣнія, поручена казначею того же дома, іеромонаху Нестору.

22 августа, вдовѣ священника допковскаго уѣзда села Бигиѣдья — Сурки тожъ, Любови Николаевой Кочуровой, выданъ паспортъ, срокомъ на три года, для проживанія въ С.-Петербургѣ.

21 августа, іеродіакону Пронской пустыни Елисею, въ прошеніи его о перемѣщеніи въ число братства Крестовой церкви дома Его Высокопреосвященства, отказано.

22 августа, строителю ряжскаго Дмитріева монастыря, іеромонаху Леопиду, за усердіе и раченіе о благоудіи монастырскаго храма, объявлено архипастырское благословеніе, съ дозволеніемъ показывать въ формулярномъ спискѣ.

17 августа, послушникъ раенбургской Петропавловской пустыни Василій Никодскій, по прошенію его, перемѣщенъ въ ряжскій Дмитріевъ монастырь въ число послушниковъ.

17 августа, воспитаникъ, уволенный изъ савожковскаго духовнаго уѣзднаго училища, Семенъ Сервилінъ, по прошенію его и вслѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства, опредѣленъ въ число послушниковъ ряжскаго Дмитріева монастыря.

23 августа, рясофорному діакону ряжскаго Дмитріева монастыря Семену Боговвленскому, въ прошеніи его о постриженіи его въ монашество отказано, по неимѣнію празднои монашеской вакансіи.

22 августа, допковскаго Покровскаго монастыря іеромонахъ Никодимъ, по репорту настоятеля помянутаго монастыря и вслѣдствіе опредѣленія консисторіи, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ, перемѣщенъ въ равенбургскую Петропавловскую пустынь.

22 августа, вдова соборнаго протоіеря Параскева Ѳедорова Покровская, по прошенію ея, уволена въ города Москву и С.-Петербургъ срокомъ на три года, для проживанія съ дѣтьми ея.

31 августа, послушниковъ рязанскаго Троицкаго монастыря — Подкарпа Малова и Виссаріона Шестакова дозволено — перваго постричь въ монашество, а послѣдняго облечь въ рясофоръ.

31 августа, прошеніе рязанскаго уѣзда села Дѣтова священника Матвѣя Семенова объ исходатайствованіи ему наперснаго креста въ память войны 1853—1856 г. оставлено безъ удовлетворенія, на основаніи указа св. Синода отъ 12 августа 1859 года.

31 августа, инспекторъ рязанской семинаріи Иванъ Сладковѣцъ, по журналу правленія семинаріи, согласно съ его желаніемъ, уволенъ отъ должности цензора рязанскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

31 августа, уволенный изъ высшаго отдѣленія зарайскаго духовнаго училища ученикъ Михаилъ Мизеровъ, уволенный изъ средняго отдѣленія рязанскаго духовнаго училища ученикъ Иванъ Левитовъ и уволенный изъ высшаго отдѣленія рязанскаго духовнаго училища ученикъ Андрей Окунъ.

зовъ, по прошеніямъ ихъ и вслѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства, опредѣлены въ число послушниковъ рязанскаго архіерейскаго дома.

26 августа, рязанскаго архіерейскаго дома Крестовой церкви послушники — Михаилъ Быстровъ, Венедиктъ Невзоровъ и Семень Нутилинъ Его Высокопреосвященствомъ посвящены въ стихарь.

28 августа, сапожковскаго уѣзда села Разсошнихъ Борковъ священнику Константину Соборову и села Гусой священнику Василию Полянскому дозволено употреблять набедренники при богослуженіяхъ.

28 августа, заштатному священнику зарайскаго уѣзда села Старолѣтова Іоанну Соколову въ прошеніи его объ опредѣленіи въ число братства Николае-радовицкаго монастыря отказано.

Благочинный михайловскаго уѣзда села Прони священникъ Іоаннъ Боголѣповъ донесъ консисторіи репортомъ, что изъ церкви села Половнева похищено неизвѣстно кѣмъ денегъ 12 руб. Объ учиненіи по сему похищенію изслѣдованія сообщено михайловскому судебному слѣдователю.

По репорту благочиннаго, города Раненбурга Зарѣчинской слободы священника Александра Доброхотова, вслѣдствіе опредѣленія благочинническаго сѣзда объ изятіи взноса суммы на духовно учебныя заведенія по нѣкоторымъ селамъ его благочинія, безъ уменьшенія общей цифры, опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, предписано ему благочинному указомъ, чтобы всѣ церкви его благочинія вносили на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній — каждая ту сумму, которая назначена для нея на благочинническомъ сѣздѣ и которая значится въ приложенной при репортѣ вѣдомости.

По дѣлу, начатому по прошенію зарайскаго уѣзда села Дѣдинова Воскресенской церкви вдовы священника Александры Виноградовой, объ укрѣпленіи за нею земли, находящейся подлѣ домовъ ея Виноградовой, опредѣленіемъ консисторіи заключено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: въ просьбѣ вдовы Виноградовой отказати, такъ какъ оная земля есть церковная.

По репорту благочиннаго села Храпова, рязанскаго уѣзда, священника Василія Хитрова, при коемъ представилъ въ консисторію на утвержденіе выборъ въ депутаты на семинарскій и училищный сѣзды священниковъ селя его благочинія — Березниковъ Клавдія Любимова и Лѣсокъ Михаила Чистосердова, консисторіею опредѣлено: дать знать указомъ благочинному Хитрову, что со стороны сѣдальнаго начальства нѣтъ препятствія быть депутатами священникамъ Любимову и Чистосердову.

По отношенію агента рязко-моршанской желѣзной дороги о предписаніи причту села Сарай, сапожковскаго уѣзда, войти въ соглашеніе съ нимъ агентомъ касательно церковной земли, отшедшей подлѣ оную желѣзную дорогу, предписано благочинному указомъ: согласить причтъ села Сарай за цѣну обоюдно выгодную.

Рязскаго уѣзда села Чиркова священнику Тихомрову, вслѣдствіе прошенія его, опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопре-

священством, дозволено воспользоваться сѣменами озимаго и яроваго хлѣба, посланнаго предѣстникомъ его, священникомъ Фескитовымъ, а сему послѣднему — таковыми же сѣменами въ селѣ Степановскомъ, спскаго уѣзда, отъ наследниковъ покойнаго священника сего села Мухина, и къ исполненію о семъ послать указъ благочинному.

По дѣлу, начатому по репорту благочиннаго, города Михайлова соборнаго протоіерея Михаила Надеждина, о дозволеніи михайловскому купцу Коновалову продавать, согласно его желанію, въ розницу церковныя свѣчи въ одной изъ его лавокъ отъ имени соборной церкви, со взносомъ въ одну церковь 200 руб. сер. каждагодно, опредѣленіемъ консисторіи заключено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: какъ купецъ Коноваловъ предлагаетъ условіе для открытія розничной продажи въ одной изъ его лавокъ церковныхъ свѣчей для прочихъ церквей стѣспительное; то такая продажа дозволена быть не можетъ при означенномъ условіи. О чемъ, для объявленія ему Коновалову, послать указъ благочинному.

Смотритель Зарайскаго духовнаго училища, соборный протоіерей Михаилъ Ремезовъ, согласно прошенію, его уволенъ отъ должности благочиннаго, съ оставленіемъ благочиннымъ при одной соборной церкви, а на мѣсто его опредѣленъ г. Зарайска Входо Іерусалимской церкви священникъ Іоаннъ Смирновъ.

Смотритель касимовскаго духовнаго училища, соборный протоіерей Лазарь Вулицановъ, согласно его прошенію, уволенъ отъ должности благочиннаго, съ оставленіемъ благочиннымъ при одной соборной церкви, а на мѣсто его опредѣленъ г. Касимова Успенской церкви священникъ Николай Граціановъ.

Города Касимова Богоявленской церкви священникъ Николай Остроумовъ и дьячекъ Ілья Ибердусовъ, за обоюдныя ихъ преступленія противъ должности, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, 21 августа присуждены: первый къ удаленію отъ занимаемаго имъ мѣста, съ дозволеніемъ прискивать для себя свободное священническое мѣсто гдѣ либо въ селѣ, за прешенію до присканія таковаго мѣста въ священно-служеніи и, по опредѣленіи на новое мѣсто, подвергнути благочинническому надзору, съ репортованіемъ о его поведеніи по третамъ года и съ приложеніемъ свѣдѣній отъ причта и лучшихъ прихожанъ; а послѣдній, — къ оштрафованію посылкою въ Солотчинскій монастырь на три мѣсяца въ черныя труды.

Города Касимова соборный діаконъ, изъ окончившихъ курсъ семинарскихъ наукъ, Павелъ Шоштинъ 26 августа рукоположенъ въ кафедральномъ соборѣ въ священника къ Богоявленской церкви г. Касимова.

Отъ благочиннаго егорьевскаго уѣзда села Шатура священника Іоанна Орлова представлено 24 августа сего 1867 года по пригластельному листу на разоренныхъ грековъ острова Кандій денегъ восемь руб. 15 к., именно отъ него Орлова рубль, отъ діакона того села 30 коп., отъ дьячка и пономаря по 20 к. отъ каждаго, отъ священника села Выжелса 40 к., отъ діакона того села 25 к., отъ дьячка и пономаря по 10 к. отъ каждаго, отъ священника села Дубровы 40 к., дьячка и пономаря то-

гожь села— по 10 к. отъ každого, отъ священника села Туголѣса 1 р., отъ діакона тогожь села 30 к., отъ дьячка 10 к., и отъ пономаря 30 к.; отъ священника села Кривандина 50 к., отъ діакона тогожь села 25 к. и отъ пр. четниковъ тогожь села 25 к.; отъ двухъ священниковъ села Погоста Преображенскаго по 50 к., отъ діакона того жь села 25 к. и отъ дьячка Смирнова 10 к.; отъ священника села Знаменскаго 50 к., отъ діакона того села и отъ дьячка съ пономаремъ того села 20 коп. Отъ благочиннаго раненбургской Зарѣчинской пригородной слободы священника Александра Доброхотова 28 августа представлено денегъ 21 р. 20 к., собранныхъ государственными крестьянами села Зенкина, при содѣйствіи приходскаго священника Алексѣя Цвѣткова, на разоренныхъ грековъ острова Кандіа, вслѣдствіе сего священнику Цвѣткову, за усердіе въ собраніи денегъ, объявляется Архипастырское благословеніе, съ дозволеніемъ показывать о семъ въ послужномъ его спискѣ.

Государственный крестьянинъ деревни Зарудни, егорьевскаго уѣзда, Никита Коридіевъ Сидоровъ, за ненамѣренное напоеніе ядовитою жидкостью, вмѣсто водки, двухъ банкиръ Сигислама Шаріодзинова и Башридана Абдулгаліева и женщины Анны Даниловой, вслѣдствіе сообщенія уфимской палаты уголовного суда, — 16 августа сего года, подвергнуть епитиміи на два года съ тѣмъ, чтобы онъ Сидоровъ четыре мѣсяца выжилъ въ Троицкомъ монастырѣ, а остальное время подъ наблюденіемъ своего духовнаго отца, которому предписано указомъ, чтобы онъ располагалъ его къ сознанію учиненнаго имъ грѣха, и о плодахъ раскаянія, по истеченіи срока, репортовалъ консисторіи.

Города Рижска Захунотской слободы дьячекъ Василій Сушковъ при слѣдствіи самъ сознался, что онъ пьетъ вино и иногда пьетъ много, отъ чего не бываетъ при Богослуженіи и требоухъ. Епархіальное начальство, принимая во вниманіе собственное сознаніе дьячка Сушкова въ нетрезвой его жизни и обѣщаніе вести себя трезво и прилично своему званію, а также и то, что онъ судимъ и штрафованъ до сего времени не былъ, и повеленія довольно хорошаго, — 21 минувшаго Юля положило: на основаніи 198 ст. уст. дух. консисторіи оштрафовать его Сушкова посылкою въ рижскій Дмитріевъ монастырь на два мѣсяца, для исправленія его поведенія, и штрафъ сей показывать въ формулярномъ его спискѣ.

Судебный слѣдователь пронскаго уѣзда препроводилъ въ консисторію на разсмотрѣніе дѣло, начавшееся по жалобѣ крестьянки села Послѣдова, Гликеріи Яковлевой, о расторгеніи брака ея, по неспособности къ супружескому сожитію мужа ея Абрама Васильева. По разсмотрѣніи онаго дѣла, епархіальное начальство 4 августа сего года заключило: какъ на основаніи 242 ст. уст. дух. консисторіи искъ о разводѣ начинается подачею просьбы епархіальному начальству на гербовой бумагѣ, съ приложеніемъ пошлины; то епархіальное начальство не можетъ вчинять этого дѣла, о чемъ сообщить судебному слѣдователю и дѣло къ нему возвратить.

По опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 31 числа августа сего года, согласно прошенію храмостроителя новой каменной кладбищенской въ г. Касимовѣ церкви и желанію гражданъ онаго города, открыть при оной церкви особый причтъ.

По случаю тому, что нѣкоторые благочинные рязанской епархіи до селѣ представляютъ ежемѣсячныя вѣдомости о числѣ церковно-приходскихъ школъ и учащихся въ нихъ обоего пола, тогда какъ ежемѣсячное представленіе таковыхъ вѣдомостей въ святѣйшій Синодъ указомъ онаго отъ 11 января 1866 года отиѣнено, а полугодичныхъ или третнихъ, назначенныхъ тѣмъ указомъ Святѣйшаго Синода, совсѣмъ не представляютъ, другіе же благочинные хотя представляютъ одни послѣднія, но представляютъ ихъ не во время, а отъ этого безпорядка происходитъ затрудненіе и просрочка въ составленіи общей вѣдомости по епархіи, представляемой въ Святѣйшій Синодъ, по Высочайшему повелѣнію, — опредѣленіемъ консисторіи, отъ 31 августа, постановлено: предписать всѣмъ благочиннымъ, чтобы они, вмѣсто каждомѣсячныхъ вѣдомостей о церковно-приходскихъ школахъ, не упустительно представляли оныя, приѣнительно къ прежде разосланной формѣ, два раза въ годъ, именно: въ началѣ апрѣля и въ началѣ сентября, подъ опасеніемъ за просрочку строгаго взысканія, такъ какъ чрезъ это происходитъ замедленіе въ представленіи общей вѣдомости въ святѣйшій Синодъ, установленной по Высочайшему повелѣнію.

По поводу тому, что въ 1866 году нѣкоторыя изъ благочинныхъ рязанской епархіи поздно представили годичные репорты о благосостояніи церквей и духовенства и о прочемъ, — опредѣленіемъ консисторіи, 31 августа сего года, постановлено: какъ поздно представившіи въ прошломъ году годичные репорты о благосостояніи церквей и духовенства и о прочемъ, такъ и всѣмъ другимъ благочиннымъ строго предписать, чтобы они на будущее время непремѣнно представляли таковыя репорты къ Его Высокопреосвященству въ началѣ января слѣдующаго года и ни какъ не позже 15 числа онаго мѣсяца, подъ опасеніемъ за просрочку строгой отвѣтственности.

Опредѣлены на мѣста: Окончившій курсъ въ рязанской семинаріи воспитанникъ Теодоръ Павловъ — на священническое мѣсто въ село Делихово, скопинскаго уѣзда; рязанскаго уѣзда села Дагилева вдова пономаря Дарья Иванова Аттикова — въ опекунши надъ дѣтьми и имуществомъ, оставшимся послѣ смѣрти мужа ея; окончившій курсъ въ рязанской семинаріи воспитанникъ Петръ Киренновъ — на священническое мѣсто въ село Ильманы, егорьевскаго уѣзда; рязанскаго уѣзда села Клипиковъ священникъ Михаилъ Власовъ — духовникомъ по вѣдомству Ушмарскаго благочиннаго, священника Карелина; ряжскаго Дмитріева монастыря послушникъ Петръ Лѣсковъ — на пономарское мѣсто къ Николаевской церкви, города раненбурга; уволенный изъ высшаго отдѣленія сапожковскаго духовнаго училища ученикъ Петръ Спасскій — во дьячка въ село Жерновицы, спасскаго уѣзда; окончившій курсъ въ рязанской семинаріи воспитанникъ Ва-

силій Силинъ — во священника къ Богородице-монастырской церкви города михайлова; рязанскаго архіерейскаго дома послушникъ Егоръ Твердовъ — во діакона въ село Покровское рязскаго уѣзда; уволенный изъ высшаго отдѣленія касимовскаго духовнаго училища ученикъ Θεодоръ Пономаревъ — на причетносное мѣсто въ село Бѣтино: рязскаго уѣзда села Краснаго дьячекъ Андрей Пегасовъ — опекуномъ надъ имуществомъ и дѣтьми умершаго пономаря Филиппа Пегасова; уволенный изъ низшаго отдѣленія рязанской семинаріи воспитаникъ Василий Красновъ — во діакона въ село Мелехово, касимовскаго уѣзда; города происка Благовѣщенской церкви вдова пономаря Марья Изюмова — въ проросфорницы къ приходской своей церкви.

Отказано въ прошеніяхъ: сапожковскаго уѣзда села Березовки священнику Алексѣю Куркову въ опредѣленіи его на священническое мѣсто въ село Тырнову слободу и Константиново, за опредѣленіемъ другихъ лицъ, и уволенному изъ низшаго отдѣленія рязанской семинаріи воспитанику Капитону Сенибреду — въ опредѣленіи его во дьячка къ Вознесенской церкви города Скопина, на основаніи справокъ изъ консисторіи; города рязска Покровской церкви вдовѣ священника Варварѣ Каменевой — въ опредѣленіи ея въ проросфорницы къ Срѣтенской церкви города Скопина, на основаніи справокъ; священноцерковнослужителямъ, церковному старостѣ и прихожанамъ города Рязани Спасоярской церкви и пономарю той же церкви Александру Подетаеву, на основаніи самыхъ прошеній, первымъ о возведеніи въ санъ діакона къ ихъ церкви дьячка Ивана Бѣлева, а послѣднему о возведеніи въ таковой же санъ самаго его; наставнику Купляинскаго сельскаго училища, егорьевскаго уѣзда, окончившему курсъ въ рязанской семинаріи воспитанику Василию Прудкову — въ опредѣленіи его во священника въ село Теленино, данковскаго уѣзда, и въ село Бахмачево рязанскаго уѣзда, потому что окончилъ курсъ низко во 2 разрядѣ; уволенному изъ средняго отдѣленія рязанской семинаріи воспитанику Николаю Солотчину — въ опредѣленіи его во діакона въ село Погости Ростиславль, зарайскаго уѣзда, на основаніи свидѣній, имѣющихся въ дѣлѣ; Скопинскаго уѣзда села Чюрикова діакону Григорію Воронковскому — въ опредѣленіи его во священника въ село Делехово, того же уѣзда, за опредѣленіемъ на оное воспитаника Павлова; уволенному изъ низшаго отдѣленія рязанскаго духовнаго училища ученику Ивану Соловьеву въ опредѣленіи его во дьячка въ село Храпово, рязанскаго уѣзда, на основаніи справокъ; пройскаго уѣзда села Гулынокъ діаконъ Іоаннъ Милославскій, состоящій на пономарской вакансіи, перемещенъ съ пономарской на дьячковскую вакансію, а дьячекъ Семень Лебединскій — на пономарскую.

Егорьевскаго уѣзда діаконъ сель — Ильманъ Іоаннъ Добромысловъ и Телемы Семень Смирновъ перемещены одинъ на мѣсто другаго.

Села Канищева, рязанскаго уѣзда, дьячекъ Илья Быстровъ оставленъ въ томъ селѣ дьячкомъ, а другіи дьячекъ — Николай Соловьевъ за неимѣніемъ пономаря переименованъ въ пономаря.

Низведенному на причетническую должность священнику Иоанну Алексеевскому дозволено прискивать для себя священническое мѣсто въ седми-классномъ приходѣ съ тѣмъ, чтобы отъ причетниковъ и прихожанъ той церкви представилъ согласіе о принятіи его къ себѣ.

Зарайскаго уѣзда села Ловець діакономъ Гавриилъ Ловцевъ и спаскаго уѣзда села Задубровья дьячекъ Григорій Строевъ, уволенные за штатъ оставлены по прежнему на своихъ мѣстахъ.

Окончившій курсъ въ рязанской семинаріи воспитаникъ Семень Ильинскій померъ.

Оставлены безъ послѣдствій прошенія священноцерковнослужителей зарайскаго уѣзда сельт — Ловецкихъ Выселокъ и Погоста Ростиславля, коими они просили учинить распоряженіе о прекращеніи выдачи части доходовъ и земли вдовамъ, находящимся въ ихъ причтахъ, потому что указомъ свѣтѣйшаго Синода отъ 26 іюня сего года предписано всякую переписку по обязательствамъ причтовъ прекратить.

Въ Рязани кафедральный протоіерей Лука Воскресенскій, по случаю поступленія его на должность смотрителя, согласно прошенію его, уволенъ отъ должностей: члена рязанскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и члена уѣзднаго училищнаго совѣта, и на мѣсто его, вслѣдствіе опредѣленія консисторіи, утвержденаго Его Высокопреосвященствомъ, опредѣлены: членомъ попечительства — священникъ Лазаревской церкви Николай Смирновъ, а членомъ училищнаго совѣта — ключарь, протоіерей Іоаннъ Любимовъ.

Тотъ же кафедральный протоіерей Лука Воскресенскій, вслѣдствіе вѣдподданнѣйшаго доклада г на министра внутреннихъ дѣлъ, въ 16 день минувшаго Іюня Высочайше утвержденъ въ званіи директора рязанскаго тюремнаго замка.

Предложеніями Его Высокопреосвященства, отъ 13 августа сего года за № 4355 и 4337, объявлена благодарность отъ имени Его Высокопреосвященства бывшему эконому архіерейскаго дома, игумену Іоаннію за примѣрную его дѣятельность, честность, вѣрность и распорядительность по управленію хозяйствомъ архіерейскаго дома, и письмоводителю Его Высокопреосвященства, коллежскому регистратору Ивану Унскову за постоянно отличную исправность, вѣрность и усердіе — обоимъ со висесеніемъ въ послужной списокъ. Последняго на будущее время, въ случаѣ нужды, велѣно имѣть въ виду, для опредѣленія къ другой высшей должности, какъ человека весьма способнаго и вполне благонадежнаго.

II

Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея митрополита московскаго Филарета.

Далѣе, представлялись депутаты: московскаго земства, Московскаго Опекунскаго Совѣта и Воспитательнаго дома, Императорскаго Человѣколюбиваго общества.

ваго Общества, Московскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета, Московскаго Тюремнаго Комитета, Судебной палаты въ Москвѣ, губернскихъ учреждений, Военно-учебныхъ заведеній, С.-Петербургскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета, московскихъ съѣздовъ мировыхъ судей, Императорскаго Общества Любителей Исторіи и Древностей Россійскихъ (членству Владыки въ этомъ обществѣ исполнилось въ нынѣшнемъ году пятьдесятъ лѣтъ, и оно поднесло ему вторичный дипломъ), Общества Любителей Коммерческихъ знаній и Практической Академіи коммерческихъ наукъ, въ которой учреждается стипендія въ память этого дня; Общества Любителей Россійской Словесности, Московскаго Публичнаго Руминцевскаго Музея, Московской Синодальной типографіи, Московское ремесленное общество поднесло икону; единовѣрцы поднесли также древнюю икону Богоматери корсунскаго письма, окруженную изображеніями обдуманно избранными во вниманіи къ нынѣшнему торжеству; владѣлецъ Русской фотографіи Н. М. Аласинъ поднесъ фотографическій видъ дома въ Коломнѣ, въ которомъ родился Владыка Филаретъ. Длинный рядъ депутацій заключался депутаціями: отъ Петровской Земледѣльческой Академіи, отъ городскихъ обществъ: Дмитровскаго и Царскосельскаго; отъ Строгановскаго училища технического рисованія; отъ Шереметьевской больницы; отъ московскихъ ямщиковъ, поднесшихъ хлѣбъ-соль, и отъ крестьянъ (временно обязанныхъ, удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ), поднесшихъ просфору.

Преосвященный владыка отвѣчалъ на каждое привѣтствіе, и преподавалъ свое пастырское благословеніе всѣмъ поздравителямъ. По окончаніи приѣма, преосвященный Леонидъ, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій, прочелъ общій отвѣтъ митрополита на всѣ эти привѣтствія. Затѣмъ хозяинъ, утомленный долгимъ приемомъ, удалился въ свои покои, а посѣтители были приглашены къ обѣду, который былъ накрытъ въ громадной великолѣпной трапезѣ дадры. Здѣсь возгласены были многолѣтія, числомъ шесть, и каждое изъ нихъ сопровождалось колокольнымъ звономъ; вотъ эти многолѣтія:

I.

Благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе, и во всемъ благое посѣщеніе, на враги же побѣду и одолѣніе, подаждь, Госноди, Благочестивѣйшему, Самодержавнѣйшему, Великому Государю нашему Императору Александру Николаевичу всея Россіи, и супругѣ Его, Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ; наследнику Его Благовѣрному Государю Цесаревичу и Великому Князю Александру Александровичу, и супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ цесаревнѣ и Великой Книгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, и всему Царствующему Дому, и сохрани ихъ на многая лѣта.

II.

Святѣйшимъ патріархомъ православнымъ константинопольскому, александрійскому, антиохійскому и іерусалимскому многая лѣта.

III.

Святѣйшему правительствующему Синоду, преосвященнымъ митрополи-

томъ, архіепископомъ и епископомъ и всему освященному собору многая лѣта.

IV.

Святѣйшаго правительствующаго Синода члену преосвященнѣйшему митрополиту московскому и коломенскому и свято трицкія Сергіево Лавры священно-архимаандриту Филарету многая лѣта.

V.

Благовѣрнымъ правительствующему сингклиту, военачальникомъ, градоначальникомъ, христіанскому воинству и всемъ православнымъ христіаномъ и Боголюбивой паствѣ московской многая лѣта.

VI.

Православная церковь московскія священноначалію, священству, монашеству и всемъ ея благовѣрнымъ чадамъ, Божіе благословеніе, благодать и миръ въ единомысліи вѣры, въ единодушіи братолюбія, во упованіи спасеніи вѣчнаго, къ симъ же и во благоденствіи временнаго житія, всемъ и коемуждо многая лѣта.

Присоединяемъ нѣсколько адресовъ, коихъ списки успѣли получить:

Отъ Императорскаго человеколюбиваго общества.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, милостивый государь и Архипастырѣ! При образованіи Императорскаго человеколюбиваго общества, блаженныя памяти Императоръ Александръ Благословенный, утвердивъ, въ 16-й день іюля 1816 года, положеніе для этого общества, всемилостивѣйше соизволилъ назначить Васъ въ число членовъ соѣта онаго.

Еще въ санѣ архимаандрита, принявъ это высокое званіе, Ваше Высокопреосвященство собственноручно написали, 25 го іюля 1816 года покойному князю Александру Николаевичу Голицыну, бывшему главнымъ попечителемъ общества, между прочимъ, слѣдующее: „Пріемля съ должнымъ послушаніемъ возложенную на меня обязанность, если сколько возмogu успѣть въ ея исполненіи и послужить дѣлу человеколюбія, приму то за даръ общаго человеколюбца“.

Спустя полвѣка послѣ этого изреченія, праздуя 16 го іюля 1866 года юбилей пятидесятилѣтія, соѣтъ человеколюбиваго общества счелъ долгомъ принести поздравленіе и Вашему Высокопреосвященству, какъ старѣйшему своему члену, и на телеграмму телеграфическимъ же путемъ получилъ отъ Васъ слѣдующій отвѣтъ на мое имя: „Въ лицѣ Вашемъ, привѣтствую Императорское человеколюбивое общество, которое изъ зерна возросло въ вѣтвистое и плодоносное древо. Господь да умножитъ плоды его“.

Съ благоговѣніемъ вознося теплая молитва Господу Богу, общему человеколюбцу, за видимо ниспосланный, предсказанный Вами даръ обществу человеколюбія, соѣтъ вѣдомства сего сознаеть, вмѣстѣ съ тѣмъ, что постанное зерно не возросло бы въ вѣтвистое древо безъ трудовъ дѣателей на поприщѣ человеколюбія, въ числѣ которыхъ первенство принадлежитъ Вашему Преосвященству, какъ старѣйшему члену участвующему въ трудахъ общества безпрерывно съ самаго образованія онаго. Сознвая же это

и предвидя 5-го августа торжество полувекового юбилея святительскому Вашему служению, советъ поставилъ себѣ въ священную обязанность испросить и испросилъ Высочайшее Государя Императора разрѣшеніе принять участіе въ этомъ праздникѣ съ тѣмъ,

вопервыхъ, чтобы отъ человѣколюбиваго общества для привѣтствія въ день юбилея Вашего Высокопреосвященства, была назначена особая депутація;

вовторыхъ, чтобы въ этотъ день въ церквахъ при заведеніяхъ Императорскаго человѣколюбиваго общества отслужено было молебствіе о Вашемъ здравіи и долголетіи;

втретьихъ, чтобы въ С.-Петербургскомъ и Московскомъ почительныхъ о бѣдныхъ комитетахъ общества, поставлены были ваши портреты, и

вчетвертыхъ, чтобы для увѣковѣченія памяти о Васъ, въ богадѣльничьихъ заведеніяхъ Императорскаго человѣколюбиваго общества, отдѣлено было по одной въ каждой богадѣльнѣ штатной вакансіи и чтобы лица, коими вакансіи сіи будутъ замѣнены, именовались: „призрѣнниками или призрѣнниками высокопреосвященнаго митрополита Филарета“.

Къ приращенію всего этого въ исполненіе, надлежащія распоряженія мною уже сдѣланы.

Съ особеннымъ удовольствіемъ имѣю честь сообщить объ этомъ вамъ, милостивый Архипастырь, чрезъ нарочитаго отправляющагося, съ Высочайшаго соизволенія, въ Москву, помощника моего по званію главнаго попечителя Императорскаго человѣколюбиваго общества, Менаандра Семеновича Сушинскаго, которому поручено, во главѣ депутаціи изъ избранныхъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ членовъ общества лично привѣтствовать Ваше Высокопреосвященство съ торжествомъ юбилея и при этомъ случаѣ представивъ сію бумагу, выразить тѣ душевную и искреннюю благодарность, которую советъ человѣколюбиваго общества питаетъ къ Вамъ за Ваше слишкомъ полувековое плодотворное участіе въ его дѣяніяхъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства (наподлинномъ подписано) покорѣйшимъ слугою.

Исидоръ митрополитъ Новгородскій и С. Петербургскій

Отъ общества любителей коммерческихъ знаній.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Общество любителей коммерческихъ знаній, состоящее при московской практической академіи коммерческихъ наукъ, имѣетъ Ваше Высокопреосвященство сорокъ пять лѣтъ своимъ почетнымъ членомъ. Полувековое архипастырское служеніе Ваше ко благу Вашей паствы, всей русской церкви и отечества, было многотрудно и многоплодно. Но и при исполне-

ни, непосредственныхъ обязанностей высокаго званія, желаніемъ сердца Вашего, архипастырь, Вы находили время удѣлять милостивое свое вниманіе и дѣлу академіи. Почти полвѣка, едва не все время своего существованія прожила она осылаемая Вашими Архипастырскимъ благословеніемъ, охраняемая Вашими святительскими молитвами и всегда, особенно въ трудные дни своей жизни, находила въ Васъ, высокопреосвященнѣйшій Владыко, и слово назиданія, и совѣтъ мудрости, и дѣятельное участіе.

Члены общества любителей коммерческихъ знаній, счастливымъ жребіемъ которыхъ выпало быть посильными участниками всероссійскаго, торжественнаго нынѣ празднованія столь плодотворнаго архипастырскаго служенія Вашего, почтительнѣйшее поздравляютъ Васъ, высокопреосвященнѣйшій Владыко, съ симъ торжественнымъ днемъ. Въѣстѣ съ тѣмъ, дабы увѣковѣчить память сего радостнаго дня и навсегда, на все время существованія академіи, соединить съ нею имя Ваше, милостивѣйшій архипастырь, общество любителей коммерческихъ знаній, въ чувствахъ глубокой, живѣйшей признательности, въ засѣданіи 10 го іюня сего года, опредѣлило собрать потребный капиталъ на учрежденіе, съ Высочайшаго соизволенія, при академіи, на вѣчныя времена, степенцій имени Вашего Высокопреосвященства.

Совѣтъ московской практической академіи коммерческихъ наукъ почтительно себя счастливымъ, передавая Вашему Высокопреосвященству поздравленіе общества и испрашивая Вашего архипастырскаго благословенія на его опредѣленіе.

Да продлитъ Господь дни Ваши, архипастырь, еще на многіе годы, дабы продолжая плодотворное служеніе церкви и отечеству, охраняя паству благословеніемъ и молитвами, святительскимъ милостивымъ вниманіемъ Вашимъ, еще надолго могли быть Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, крѣпкою нравственною опорой и нашей академіи.

Отъ общества любителей Россійской словесности.

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь!

Нынѣ исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня возведенія Вашего Высокопреосвященства въ санъ епископа. Общество любителей Россійской словесности при императорскомъ московскомъ университетѣ, имѣя честь считать Васъ почти съ того же времени своимъ почетнымъ членомъ, спѣшитъ принести Вашему Высокопреосвященству свои почтительнѣйшія и усерднѣйшія поздравленія съ этимъ торжественнымъ днемъ, знаменующимъ полувѣковую дѣятельность Вашу въ высокомъ санѣ архипастыря и первосвятителя въ Москвѣ, въ сердцѣ Россіи и православія.

Ваши христіанскія доблести породили тѣ чувства глубочайшаго благоговѣнія, съ которыми имя Вашего Высокопреосвященства произносится повсюду православнымъ народомъ. Дѣятельность и заслуги Ваши на поприщѣ пастырскаго служенія, какъ и вся жизнь Ваша, принадлежать исторіи Русской церкви, и, конечно, займутъ въ ней многія назидательныя и слав-

ныя страницы. Пастырскія рѣчи и поученія Ваши останутся навсегда образцами высоко-изящнаго и своеобразнаго краснорѣчія. Ваши глубоко-ученыя, исполненныя неотразимой истины богословскія сочиненія составляют сокровище нашей литературы.

Общество любителей россійской словесности, сливая свои чувства съ чувствами всеобщаго оубо Вамъ благоговѣнія, искренно желаетъ, да продлится еще дню Вашего Высокопреосвященства къ вящему преуспѣванію пастыри Вашей, православія, науки и отечественнаго слова.

Отъ московской синодальной типографіи.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Въ сонмѣ благодарно-вспоминающихъ пятидесятилѣтіе Твоего архипастырства предстаетъ Тебѣ московская святѣйшаго Синода типографія. Она вспоминаетъ о Твоихъ твореніяхъ, высшимъ священноначаліемъ въ разные времена ей преданныхъ, и исчисляетъ, что отъ нея одной и однихъ сихъ твореній востребовано было православною русскою паствою болѣе трехъ сотъ шестидесяти изданій и чрезъ сіи изданія болѣе двухъ милліоновъ двухъ сотъ тысячъ книгъ.

Бываютъ иногда краснорѣчивыя слова, которыя кажутся доволно пустыми.

Въ день знаменательный счислен емъ лѣтъ Твоего святительства прими и сіе исчисленіе въ удостовѣрительное знаменіе, что не вотще даровано было Тебѣ пройти толико долгое поприще служенія. Намъ, всему собору православныхъ и вспоминающею толикократно и толикочисленно засвидѣтельствованною потребности въ Твоемъ ученіи послужить новымъ побужденіемъ молиться о Тебѣ, право-правящемъ слово истины, да даруетъ Тебѣ Господи святыми Божиими церквами еще и еще дѣла, честна, здрава, долгоденствующа.

Отъ общества любителей россійской словесности.

Редакторы: Кекедр. Протоіерей Лука Воскресенскій,
Протоіерей Харалампій Романскій.

Печатать дозволяется. Рязань, 12 Октября 1867 года.

Цена: Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Шеншид.

Въ Типографіи Губерн. Правасія.

ПРИЗВАВЛЕНІЯ

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 2.

Содержаніе: Отъ редакціи.— Слово въ недѣлю третью по пятидесятницѣ. — Бесѣда въ день усѣковенія честнаго главы честнаго пророка предтечи и крестителя Іоанна. — Слово при погребеніи наставника семинаріи Аркадія Никитича Грандилевскаго. — О словѣкообразныхъ представленіяхъ Бога въ библіи.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Одинъ изъ весьма важныхъ вопросовъ, требующихъ основательнаго обсужденія и рѣшенія на предстоящихъ училищныхъ сѣздахъ духовенства нашей епархіи, есть вопросъ о лучшемъ устроеніи духовныхъ нашихъ училищъ, преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи. Нѣсколько постановленій касательно сего предмета было сдѣлано духовенствомъ на недавнихъ училищныхъ собраніяхъ, наприм. объ отдѣленіи втораго рязанскаго училища отъ перваго, объ исправленіяхъ и перестройкахъ, нужныхъ во веѣхъ училищахъ, приспособительно къ новому уставу и проч. Другое же относительно того же предмета оставлено не рѣшеннымъ и требующимъ дальнѣйшаго обсужденія на будущихъ сѣздахъ, таковы вопросы объ открытіи духовныхъ училищъ въ городахъ — Егорьевскѣ и Раненбургѣ. Иное же придется вновь обсуждать и рѣшать духовенству, такъ какъ съ теченіемъ времени появились другіе вопросы, требующіе рѣшенія; таковъ вопросъ недавно возникшій и, какъ мы слышали, уже представленный для рѣшенія путемъ официальнымъ, объ открытіи духовнаго училища въ городѣ Рязскѣ, и о закрытіи его въ городѣ Сапожкѣ. Неудивительно, если рѣшенія и этого вопроса, какъ и двухъ предъидущихъ, не послѣдуетъ на ближайшихъ сѣздахъ духовенства. Между тѣмъ, дѣло это не терпитъ долгаго отлагательства, ибо съ нимъ соединены многія неудобства не только въ экономическомъ, но и учебномъ и нравственномъ отношеніяхъ, такъ

какъ эти отношенія опредѣляются нынѣ дѣйствующимъ уставомъ. Неопредѣленное положеніе училища въ хозяйственно распорядительномъ отношеніи необходимо должно дѣйствовать невыгодно и на учебно-воспитательную часть его, и въ учебное время ослаблять учебно-воспитательныя силы и средства начальниковъ и наставниковъ училищъ.

Нерѣшительность отношеній духовенства къ училищамъ ближайшимъ образомъ зависитъ отъ несогласія членовъ собранія при обсужденіи близкихъ къ нимъ вопросовъ. Напримѣръ, сельскимъ священникамъ, живущимъ близъ города Ряжска естественно желать перевода духовнаго училища въ близкій къ нимъ городъ, а священникамъ, близкимъ къ городу Сапожку, отстаивать существованіе его въ томъ же городѣ. Но главная причина нерѣшительности опредѣленій училищныхъ съѣздовъ, кажется намъ, заключается въ новости дѣла и происходящей отъ того недостаточной устроенности въ порядкѣ обсужденій вопросовъ, а также и въ невѣдѣніи собравшимися членами всѣхъ обстоятельствъ обсуждаемаго дѣла. Помнимъ жалобу депутата бывшихъ собраній на неясное представленіе ими не только порядка обсуждения вопросовъ, но и самой сущности некоторыхъ изъ нихъ. Многие изъ членовъ собранія приходилось, какъ новость, слышать некоторыя изъ поднятыхъ вопросовъ, о которыхъ имъ тутъ же нужно было разсуждать и дѣлать постановленія. Такая неприготовленность собравшихся членовъ къ основательному обсужденію возникающихъ вопросовъ естественно должна была породить нерѣшительность самыхъ постановленій.

Въ томъ предположеніи, что многими будущимъ депутатамъ училищнаго съѣзда ряжско сапожковского округа еще неизвѣстно о возникновеніи новаго вопроса касательно перемѣщенія духовнаго училища изъ округа, — и умоляя мы о предстоящемъ обсужденіи означеннаго вопроса на съѣздѣ. Главныя соображенія, на основаніи которыхъ считаютъ нужнымъ перевести духовное училище изъ Сапожка въ Ряжскъ, думаемъ, слѣдующія. Прежде всего выгодное положеніе города Ряжска на разанско-козловской желѣзной дорогѣ, которая проходитъ вдоль ряжскаго уѣзда. Къ этой линіи желѣзной дороги примыкаетъ, въ этомъ же городѣ, и вновь строящаяся ряжско-моршанская желѣзная дорога, проходящая чрезъ сапожковский уѣздъ. Такимъ образомъ, духовенство обоимъ уѣздамъ съ самыхъ отдаленныхъ концовъ ихъ можетъ пользоваться удобствами желѣзной дороги при отравленіи дѣтей своихъ въ ряжское училище. Что же касается помѣщенія училища, то существующее теперь деревянное зданіе училища въ Сапожкѣ ветхо и неудобно по тѣснотѣ для помѣщенія въ немъ классовъ, а также казеннокоштныхъ воспитанниковъ и начальствующихъ училища, сообразно требованіямъ новаго устава. Суммы, потребныя для перестройки ветхаго и неудобнаго зданія, едвали не выгоднѣе употребить на новое, вполне приспособленное къ нуждамъ училища, зданіе. Желаніе перевода училища изъ Сапожка въ Ряжскъ, вѣроятно, представятъ свои соображенія, служація къ наибольше выгодному приобрѣтенію помѣщенія для училища въ Ряжскѣ. Къ выгодѣ перемѣщенія можетъ служить и то обстоятельство, что

въ Рязскѣ духовное училище можетъ имѣть свою особую церковь, стоящую на весьма удобномъ мѣстѣ для училища, именно: заштатную Троицкую церковь, не большую и хорошо-устроенную. Наконецъ, весьма важенъ вопросъ о сравнительной цѣнности въ томъ и другомъ городѣ, жизненныхъ потребностей для содержанія учениковъ училища. Оба эти города съ ихъ уѣздами находятся въ нѣсколько различныхъ экономическихъ условіяхъ, именно: въ саножковской уѣздѣ болѣе развито хлѣбопашество, а въ рязкомъ — торговый промыселъ. Для болѣе точныхъ и вѣрныхъ экономическихъ соображеній сѣзду не мѣшало бы имѣть свѣдѣнія о справочныхъ цѣнахъ, существующихъ въ обоихъ городахъ.

Мы не имѣемъ намѣренія вдаваться въ подробныя сужденія о выгодахъ или невыгодахъ существованія духовнаго училища въ томъ или другомъ городѣ. Для этого нужно знать обстоятельства дѣла во всѣхъ его подробностяхъ, которыя намъ неизвѣстны. Цель наша состоитъ въ томъ, чтобы заявить объ одномъ изъ вновь-явившихся вопросовъ, указать на необходимость всесторонняго обсужденія ихъ и вызвать предварительныя частныя соображенія о нихъ депутатовъ. Нужно, по возможности, устранивъ тѣ затрудненія, въ которыя поставляется избранное лицо, явившійся на собраніе не подготовленнымъ предварительнымъ личнымъ соображеніемъ къ отвѣтамъ на представляемые вопросы. Можетъ быть высказанныя нами теперь соображенія о переводѣ училища изъ одного города въ другой, по обстоятельствамъ, являются поздно, но мы имѣемъ главнымъ образомъ въ виду не изслѣдованіе одного какого нибудь частнаго вопроса, а настаиваемъ на стройномъ, свободномъ, гласномъ обсужденіи всей совокупности вопросовъ, относящихся къ благоустройству нашихъ духовныхъ училищъ. Такое обсужденіе возможно при ясномъ понятіи объ ихъ нуждахъ и всестороннемъ представленіи объ общемъ теченіи производства дѣлъ по удовлетворенію сихъ нуждъ. Гласное обсужденіе указанныхъ вопросовъ весьма много можетъ способствовать къ основательному ихъ рѣшенію; потому мы приглашали и приглашаемъ заинтересованныя лица къ заявленію ихъ соображеній въ *Епархіальныя Ведомостя*.

СЛОВО

въ недѣлю 3-ю по пятидесятницѣ.

*Ищите прежде царствія Божія и правды
его, и сія вся приложатся вамъ (Матѣ 6, 33).*

Въ многообразномъ и многосложномъ обществѣ людей преслѣдуются всевозможныя цѣли. Одинъ ищетъ богатства, и въ достиженіи и умноженіи его видитъ цѣль и счастье своей жизни. Другой ищетъ знатности и чести; и думаетъ, что чѣмъ выше займетъ онъ степенъ и положеніе въ обществѣ,

тѣмъ высшимъ благомъ будетъ обладать онъ. Иной посвящаетъ себя наукѣ, и счастье своей жизни полагаетъ въ изслѣдованіи ея истинъ и въ сообщеніи свѣта науки другимъ. А иной всему предпочитаетъ свободу: ему кажутся стѣснительными условія общественной жизни; и онъ, желая освободиться отъ нихъ, или остается въ уединеніи и недѣятельности, или, если выражаетъ свою дѣятельность, дѣйствуетъ отрицательно, противъ созданныхъ обычаями и законами формъ и учреждений общественной жизни, по его понятію, ложныхъ и неудовлетворительныхъ.

Между всѣми этими, и многими другими, стремленіями и правилами жизни, есть одно святое, евангельское правило, направляющее умъ и сердце христіанина къ иной цѣли и дѣятельности: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ.*

Нельзя сказать, чтобы мы не знали и этого правила жизни, или отрицали важность его. Слово Божіе часто напоминаетъ намъ о немъ, и мы иногда стараемся слѣдовать ему и какъ будто согласить съ нимъ стремленія наши къ другимъ цѣлямъ. Богатый, наприм., знаетъ, какъ трудно войти ему въ царствіе небесное, по онъ знаетъ, что возможно войти и ему; а потому, не переставая заботиться о богатствѣ и умноженіи его, нерѣдко употребляетъ его на добрыя дѣла, и думаетъ, что богатство въ этомъ случаѣ облегчитъ ему входъ въ царствіе небесное. Ученый думаетъ, что служба наукѣ, онъ служитъ истинѣ, и, просвѣщая умы людей свѣтомъ науки, дѣлаетъ положительно доброе дѣло. Тотъ, который ратуетъ во имя свободы, убѣжденъ, что его стремленія безукоризненны и его дѣла — святое дѣло. Оградить права каждаго, защитить слабого, даровать челоуѣку его свободу, установить правильныя отношенія между людьми — что можетъ быть лучше этого? Съ водвореніемъ на землѣ царства свободы, думаетъ онъ, водворится царство Божіе....

Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ. Ошибка всѣхъ нашихъ земныхъ стремленій въ томъ состоитъ, что мы ищемъ царствія Божія не *прежде* всего, а по большей части — послѣ. Между тѣмъ, въ евангеліи весьма ясно сказано, гдѣ главная цѣль нашей жизни: *ищите прежде царствія Божія* — это цѣль, *и сія вся*, т. е. все нужное для насъ въ жизни, *приложатся вамъ*, — это послѣдствія и средства. Отъ того, что мы недостаточно живо сознаемъ эту истину и не твердо слѣдуемъ ей, и происходитъ неразумное смѣшеніе цѣли и средствъ нашей жизни, а отсюда и нестроеніе въ ней. Для царствія ли Божія ищемъ мы такъ жадно богатства и чести? Мы знаемъ, что для этого не необходимо ни то, ни другое. Напротивъ, не въ томъ ли и другомъ мы и полагаемъ цѣль нашей жизни? „Гдѣ сокровище ваше, тамъ и сердце ваше“ (Матѣ. 6, 21), говоритъ слово Божіе. Гдѣ же наше сокровище? Не будемъ обманываться: мы слишкомъ привязаны къ благамъ этой жизни; сюда направлены всѣ стремленія наши; тутъ наше сокровище, тутъ и сердце наше, вѣчно ищущее и никогда не находящее для себя прочнаго блага. Для царствія ли Божія образуемъ мы себя науками? Обширной учености

не требуется и здѣсь. Истинны евангельскія просты и немногосложны; правила дѣятельности христіанской выражаются въ немногихъ понятныхъ словахъ: возлюби Бога прежде и больше всего, и ближняго какъ самъ себя. Истинное просвѣщеніе, правда, не отдаляетъ, но приводитъ человѣка къ Богу, но чтобы знать, истинно оно, или ложно, необходимо имѣть въ виду конечную цѣль его. Если мы образуемся для выгодъ въ здѣшней жизни, то просвѣщеніе наше, какъ плодъ пристрастія къ благамъ земнымъ, имѣетъ одинакую съ ними цѣну и участь. Если же цѣль науки въ ней самой, въ изслѣдованіи и уясненіи ея истинъ, то какой смыслъ будетъ въ этомъ? Множество познаній, не направленныхъ къ высшей цѣли, и неизвѣстно для чего приобрѣтенныхъ, не послужатъ ли только лишнимъ бременемъ, совсѣмъ не нужнымъ для истиннаго счастья? Такъ и во всякомъ дѣлѣ, необходимо имѣть въ виду послѣднюю высшую цѣль, безъ которой предпринятое не можетъ имѣть надлежащаго смысла и успѣха.

Тотъ, который желалъ бы установить общество на лучшихъ началахъ свободы, — гдѣ видитъ послѣднюю цѣль своихъ стремленій? Онъ желалъ бы иныхъ отношеній между людьми, даровалъ бы иные, лучшія учрежденія? Но неужели онъ не знаетъ, что дѣло не въ учрежденіяхъ, а въ лицахъ, въ самихъ людяхъ? Хороші люди — хороши и отношенія между ними; дурны они — дурны и отношенія. Чтобы искоренить зло въ учрежденіяхъ, нужно преслѣдовать его въ природѣ человѣческой, нужно самага человѣка сдѣлать добрымъ, нравственнымъ. Если же такъ, то эта цѣль совпадаетъ съ тою, которую имѣетъ въ виду Евангеліе. Оно стремится сдѣлать человѣка добрымъ, чтобы быть ему счастливымъ. Но очевидно, что и способъ достиженія этой цѣли и самая эта цѣль — иного рода, чѣмъ какія имѣются въ виду по большей части у насъ. Цѣль и счастье нашей жизни Евангеліе видитъ не въ богатствѣ и славѣ, не въ наукѣ и свободныхъ учрежденіяхъ, а въ царствіи Божіемъ и правдѣ его. Это царствіе не гдѣ нибудь очень далеко отъ насъ, оно даже не въ насъ, а въ насъ самихъ: *царствіе Божіе внутри васъ есть* (Лук. 17, 21). Счастье наше въ чистомъ сердцѣ, въ мирѣ душевномъ.

Такъ, правда царствія Божія водворяетъ порядокъ и миръ въ настоящей жизни нашей.

И сія вся приложатся вамъ: это значитъ, что все нужное для главной цѣли нашей жизни, мы будемъ имѣть, и все, что будемъ имѣть, станемъ считать достаточнымъ для счастья настоящей жизни. Это не значитъ, будто мы сдѣлаемся совершенно равнодушными къ благамъ этой жизни. Мы будемъ дѣлать тоже, что и теперь, будемъ заниматься устройствомъ порядка, довольства и мира нашей жизни, какъ и теперь; но душею нашею иначе будемъ относиться къ тому, что имѣемъ и чего желаемъ. Когда главная цѣль опредѣлена, важнейшій вопросъ жизни порѣшенъ, тогда всему остальному мы будемъ приписывать цѣну, какая принадлежитъ ему по справедливости, а по справедливости этому остальному должно принадлежать второстепенное мѣсто. Нигда же у насъ не будетъ преимущественной заботы о благахъ здѣшней жизни; не будетъ потянутой печали о неудачахъ ея; не будетъ обесѣ-

многихъ существующихъ теперь прихотей и ложныхъ потребностей; не будетъ ни искательства, ни зложелательства, ни ссоръ и смуть.

Будемъ же помнить, братіе, что двухъ цѣлей для жизни имѣть нельзя, точно также какъ нельзя одинаково работать двумъ господамъ. А потому, для собственнаго же нашего счастья и блага, будемъ постоянно имѣть въ виду ту цѣль, которую предписываетъ намъ спасительная евангельская заповѣдь: *ищите прежде царствія Божія и правды ея, и сія вся приложатся вамъ.* Аминь.

ВЗЪЗДА

въ день усѣкновенія честнаго главы честнаго славнаго пророка Предтечи и Крестителя Іоанна.

*Взирающе на скончаніе жител-
ства ихъ (наставниковъ вашихъ), под-
ражайте вѣрь ихъ, Евр. XIII, 7.*

Скончалъ теченіе своей жизни Предтеча и Креститель Спасителя міра. Праведникъ, котораго, по свидѣтельству самаго воплощеннаго Слова Божія, *не воста болій въ рожденныххъ женами*, по злобѣ беззаконныхъ, умеръ подъ мечемъ Спекулятора. Гласъ Слова, который возвѣщалъ въ мірѣ приближеніе царства Божія и увѣщавалъ грѣшниковъ къ покаянію, умокъ въ шумѣ богопротивнаго пиршества Свѣдѣльникъ Свѣта, поставленный *на свѣщницу, да свѣтитъ мірови*, погасъ отъ дуповенія и страстей человѣческихъ. Земной Ангелъ, рожденный по предсказанію небеснаго Архангела, посланный предъ лицемъ Господа уготовить путь и исправить стези Его, воспарилъ на небо отъ лица неправды человѣческихъ.

Чудесно было зачатіе сего величайшаго праведника: не менше дивна его предсмертная участь. Достолюбезна иго пустыническая и постническая жизнь: это жизнь такого праведника, котораго подлинно, *не воста болій въ рожденныххъ женами*; достоуважаема и вождѣльна и Его смерть: она мученическая, святая и богоугодная.

Вспоминая сего великаго наставника, и проповѣдывающаго крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ, поучимся подражать его богоугодной жизни: а для сего, по совѣту Апостола, *возрису на скончаніе его жителства.*

Воззванный по гласу Божію, изъ пустыни къ окрестностямъ Іордана, великій пустыжникъ, на мѣстѣ своего проповѣдничества, среди градовъ и весей, нашелъ другую духовную путьню. Тамъ видѣлъ онъ невѣжество народное, подобное пустымъ, бесплоднымъ дебрямъ; здѣсь гордость фарисеевъ и тщеславіе мудрецовъ іудейскихъ возышались, подобно холмамъ высокимъ; видѣ притворство и лицемеріе извивались, на подобіе кривыхъ путей; видѣ грубые пороки возставали, подобно острымъ камнямъ, словомъ: не было пути готоваго для грядущаго Царя царствующихъ.

Надобно было вразумить и научить невѣждъ; унижить холмы — низложить гордость и тщеславіе, выпрямить кривизны — обличить лицемеріе, притупить острые камни — исправить грубые пороки. И вотъ гласъ Предтечи возгремѣлъ въ пустынѣ: *Уготовайте путь Господень, правы творите стези Ею. Всяка добръ исполнится и всяка гора и холмъ смирится; и будутъ стропотная въ правая, и остриу въ пути гладки.* И этотъ голосъ не тщетно гремѣлъ по пустынѣ: онъ отозвался въ душахъ простаго народа (Лук. III 10.), проникъ въ сердце мытарей (12), повторился въ сердцахъ воиновъ (14), словомъ: *исхождаше къ нему вся Иудейская страна и Иерусалимляне, и крещашуся вси во Иордань рѣчь отъ него, исповѣдающе грѣхи своя.* Одна только высокая гора, — гордость Иродіады — противилась усиліямъ Предтечи приготовить путь Господень; одинъ только возвышенный холмъ — четверовластникъ Иудейскій — не хотѣлъ смириться: одинъ Иродъ вооружался тщеславіемъ противъ праведника, каплющего неприятную для него премудрость изъ устъ своихъ. Еслибы обличительное слово сего пророка достигло слуха Давидова: то обличенный — *омочилъ бы свое лице слезами и съ сокрушеннымъ сердцемъ раскаялся бы въ грѣхахъ своихъ.* Если бы сей повозавѣтный Исаія предсталъ предъ смертнымъ одромъ Іезекіа, возвѣщая ему волю Божію: то онъ исторгъ бы горькія слезы изъ очей его и умиленную молитву изъ устъ и сердца. Но Иродъ не былъ подобенъ благочестивымъ дарямъ Израильскимъ. Правда, и онъ по временамъ чувствовалъ въ своемъ сердцѣ какую то тайную боязливую любовь и уваженіе къ Іоанну, *вѣдый ео мужа праведна и свята,* но что значить это доброе чувствованіе, какъ не проблескъ яркой молніи среди мрачной тучи? И онъ, послушавъ проповѣдь Іоанна, услаждался ею, соглашался съ нею, *послушавъ ео много творяше, и въ сладость ео послушаше:* но что значить это согласіе, какъ не минутный отголосокъ въ мрачной пещерѣ? — умолкнетъ голосъ, пещера безмолвна. Сокроется молвія, и тма сдѣлается еще мрачнѣе. Такъ бываетъ въ природѣ, тоже явленіе произвела и проповѣдь Іоанна въ сердцѣ Ирода. Тщеславіе царя не могло помириться съ кроткою-обличительною проповѣдію Іоанна Предтечи. Слово: *не дастъ ти имѣти жену Филиппа брата твоего,* коснувшись господствующей страсти, которая обладала душою и сердцемъ Ирода. Гнѣвъ царя разразился надъ головою Іоанна. Іоаннъ въ темницѣ *не обличай злыя,* говоритъ Премудрый, *да не возненавидятъ тя, обличай премудра и возлюбятъ тя.* Но служитель Божій, посланный проповѣдывать истину, какъ умолчить, смотря на неправду человѣческую? исполнившій законъ Божій во всей его строгости, какъ умолчить, смотря на заповѣдь Творца, поруганную и попранную тварію? Рабъ Божій позожить ли персть на уста свои при взглядѣ на беззаконія человѣческія? Что пользы Праведнику въ любви грѣшниковъ? — Страшна ли пенявь людская земному Ангелу? Итъ, возлюбленный Богомъ не страшится узъ темничныхъ, возложенныхъ на него злобою человѣческою; онъ не препятствуютъ ему продолжать дѣло служенія своего; обличительное слово его и сквозь стѣ-

ны темницы достигают чертога Иродова: *недостойно ти имѣти Ясону Филиппа брата твоего!* — Ненависть Ирода ко Иоанну кончилась бы, можетъ быть, заключеніемъ его въ темницѣ; но ненависть Иродіады простерлась еще далѣе. Оскорбленная Предтечею, ея гордость ожидала только удобнаго случая, чтобы излить злобу свою на главу Праведника. И вотъ настало это время! Насталъ удобный день, *егда Иродъ рождеству своему вечерю творяше княземъ своимъ и тысящникомъ и старѣйшинамъ галилейскимъ.* (Марк. VI, 21.) Люди благочестивые, во дни своего рожденія, обыкновенно, посѣщаютъ домъ Божій, спѣвать на вечерю Царя царствующихъ, возносить шумно сердца къ Богу въ благодарственной молитвѣ за окончаніе года своей жизни, испрашиваютъ благи отъ руки Всещедраго: Иродъ спѣсать устроитъ свою богопротивную вечерю, послушать богомерзкихъ пѣсней, упить тѣло и душу постыдными удовольствіями. Добрые люди стараются проводить подобные дни въ размышленіяхъ благочестивыхъ о назначеніи земнаго бытія: Иродъ старается провести его въ шумной бесѣдѣ съ князьями, тысящниками и старѣйшинами Галилеи, сюда иду безъ сомнѣній, столь же порочными, какъ и самъ онъ. Человѣкъ сердобольный вспомнилъ бы, при такомъ случаѣ, о невинномъ узникѣ, заключенномъ его рукою, и посѣшилъ бы освободить его изъ темницы: Иродъ примнитъ только о плясавшихъ, *и введши дщерь твою Иродіады, и плясавши, и уюждши Иродови и возлежащимъ съ нимъ, рече царь дванца: проси у мене, что же тебе хоуеши, и дамъ ти.* Остатки обѣтъ своей несчастной Царь, тобою управляють, гнусныя страсти: онагдѣ прежде плача ихъ, тебя объемлющее! возстань отъ глубокаго сна, въ который погрузило тебя сатанинское искуство дщери Иродіады, онагдѣ будешь окорбѣтъ, когда нужно будетъ исполнить данный обѣтъ! стоить ли богомерзкое дѣло твоего возмездія? какъ давать обѣтъ въ состояніи болѣзненномъ, разстроенномъ, страстномъ? Но онъ не внемлетъ и неспособенъ внимать ни какимъ увѣщаніямъ. Буря его страстей не утихаетъ, усиливается; его разсудокъ не проясняется, а болѣ и болѣ потемнѣетъ; онъ забылъ самъ себя, забылъ обѣтъ свой и спѣшитъ повторить его; онъ не довѣряетъ самому себѣ въ томъ, что исполнить свое обѣщаніе и безъ всякаго требованія со стороны дщери Иродіадиной, совершенно безъ всякой нужды, спѣшитъ подтвердить его клятвою: *и кляса ей, ако ея же попросиши у мене, дамъ ти, и до полцарствія моего.* Такъ далеко можетъ увлечь страсть, коль скоро человѣкъ не умѣетъ обуздать ее въ самомъ началѣ! иррешество, доставивши царю, повидимому, невинное удовольствіе, влечетъ за собою грѣхъ самый непростительный. Нечестивый царь становится нечестивѣйшимъ: за небрежностію о самомъ себѣ и свѣдѣхъ состояніи слѣдуетъ иррадѣніе о своемъ царствѣ. Предавъ себя владычеству страсти за угодное ему плясаніе, онъ готовъ предать половнну своего царства. Дамъ тебѣ до половины моего царства. *Она же изшедши, рече матери своей: что прошу? она же рече: Главы Иоанна пресвителя.* Иродіадѣ не нужны ни какія иробрѣтенія, ни

какія сокровища; ей желательна только продолжитъ богопротивное снѣ-
женіе, которому препятствовалъ неумолимый обличитель. Ей не до
рогъ полударственный тронъ; дорого только царское ложе, путь къ
которому старался преградить величайшій дѣвственникъ—Предтеча Го-
сподень. Ей не нужны ни какія снѣды: злая ехидна не питается человѣ-
ческой пищею; ей нужна одна пріятная для нея снѣдь—кровь праведни-
ка,— нужно одно блюдо, котораго она незамѣтила среди многочисленныхъ
блюды роскошнаго стола Ирода, — нужно блюдо съ главою Крестителя:
хощу, да ми даси отъ него на блюдо главу Іоанна Крестителя.

Благочестивый Финеесъ! Строгий ревнитель чистоты и непорочности!
ты вооружался нѣкогда противъ одного беззаконія, — казнилъ одно любо-
страстіе: почто не являешься нынѣ съ обнаженнымъ мечемъ своимъ въ
чертогъ Ирода? въ немъ совершается болѣе беззаконій, чѣмъ въ станѣ
Израильскомъ. Ироду и его царству угрожаетъ большая опасность, чѣмъ
народу Израильскому и вождю его. Не одно любострастіе заражаетъ здѣсь
безстыднаго царя и его собесѣдниковъ, а злоба богомерзкаго кровоснѣ-
женія — плодъ многихъ страстей — зѣяетъ на жизнь величайшаго дѣвствен-
ника; не часть народа гибнетъ въ сію рѣшительную минуту, а жребій не-
возвратной гибели царя и цѣлаго царства изъемлется изъ книги судьбы
правосуднаго Царя небеснаго въ то время, когда неправедный Иродъ съ
Иродіадою кидаютъ жребій жизни Іоанновой. *Хощу, да ми даси главу Іоан-
на Крестителя.* Злосчастный царь! ожидать ли ты такого требованія? ду-
малъ ли ты, что въ день твоего рожденія, скончается животъ твой великій
во пророцѣхъ? думалъ ли ты, что твоя чрезмѣрная радость есть предвѣ-
стница горькой скорби? Предполагалъ ли, что твоя вечеря, запечатлѣется
кровію чтимаго тобою Праведника? — безъ сомнѣнія нѣтъ. *Прискорбень былъ
царь,* когда услышалъ требованіе дочери Иродіадиной; прискорбень былъ,
когда утишились въ душѣ его бурныя страсти и возгорѣлась искра соз-
нанія; прискорбень былъ, когда узналъ, что во время его веселія съ со-
боромъ тысящниковъ и старѣйшинъ предавался на смерть служитель Божій.
*Прискорбень былъ царь, клятвы же ради и за возлежащихъ съ нимъ не восхо-
титъ отрещи ей.* Но развѣ можно въ состояніи страстномъ, разстроеномъ,
болѣзненномъ — давать обѣты, а тѣмъ болѣе утверждать ихъ клятвою? Клят-
ва позволительна въ дѣлахъ только весьма важныхъ, въ обстоятельствахъ
самыхъ крайнихъ, — а не богомерзкихъ и богопротивныхъ; но голосъ
разсудка не слышенъ среди безстыднаго пиршества, обаянный страстію
царь не хочетъ измѣнять ей. *И абіе пославъ царь спекулатора, повѣль при-
нести главу его. Онъ же шедъ, ухватилъ его въ темницу, и принесе главу его
на блюдо, и даде ю двѣциць и двѣциць даде ю митери своей.*

Горе царству или граду, управляемому владыкою беззаконнымъ и не-
честивымъ, въ которомъ не терпятъ праведниковъ, для которыхъ, оди по
причинѣ которыхъ, собственно существуютъ грады и царства; горе тѣмъ
земнымъ владыкамъ, волею коихъ управляютъ постыдныя страсти. Въ са-
мозабвеніи и для угожденія каковой либо пласавицы, они могутъ не щадить

жизни того, кого съ удовольствіемъ предъ тѣмъ слушаютъ и, слуша, мно-
гое дѣлають Горькое пиршество, устрояемое прихотливи, растворяемое
безпризудными удовольствіями! на немъ, если посмотримъ внимательнѣе,
рѣдко не увидимъ блюда съ главою праведника.

Осьмнадцать столѣтій протекло со времени Ирода, много произошло на
землѣ переменъ въ теченіе сего времени; много смѣнилось людей на чре-
дѣ земнаго бытія; во многомъ переменились и самые люди: но обычай
устроить вечера, по обряду Ирода, сохранился доселѣ. Сатанинское ис-
кусство дочери Иродіадиной, — цѣна крови Иоанновой, едва ли не состав-
ляетъ главнаго предмета нашихъ увеселеній, которыя, не извѣстно почему,
привыкли мы называть невинными удовольствіями. Владыки земли! имѣя
подданныхъ, имѣя право на плоды ихъ трудовъ и занятій, на ихъ имѣ-
нія, на ихъ сокровище, вы чаще другихъ имѣете время и достатокъ, ус-
тroyте богатыя вечера и роскошныя пиршества: почему вамъ чаще не-
жели другимъ, предетонитъ опасность подвергнуться грѣху Ирода. Среди
вашего богатства и изобилія вамъ, можетъ быть, незамѣтна бѣдность и
скудость вашихъ подданныхъ; среди вашего излишества, среди вашей
роскоши могутъ быть не видны ихъ недостатки въ вещахъ самыхъ необ-
ходимыхъ; — въ шумѣ веселія вамъ можно не слышать ихъ жалобныхъ
воплей. Часто цѣлыя тысячи народа проливаютъ кровавый потъ для одной
вечери господина; часго труды срамной плясавицы вознаграждаются такою
цѣною, для пріобрѣтенія коей истощается жизнь бѣднаго поселяннина. По-
тому, устрояя пиршество, смотрите внимательнѣе: не приправлены ли ва-
ши сладкія снѣди горькими слезами подданныхъ, не окроплены ли ва-
ши драгоценныя блюда безцѣною кровію христіанскою? Повторяемъ:
будьте осмотрительнѣе, чтобы не поставить на роскошный столъ свои
блюда съ главою праведника. Чувственными наслажденіями, грубымъ удо-
вольствіемъ, болѣе или мѣнѣе, чаще или рѣже, любимъ предаваться всѣмъ
мы безъ изытія. Почему, *взирающе на скончаніе жителъства Крестителя*
Господня, будемъ подражать его воздержанію и постничеству и удалаться
Иродова чревоугодія; подражать его пустынической жизни и избѣгать
сонма суетныхъ и нечестивыхъ людей, подражать его дѣвственности,
чистотѣ и святости и удалаться Иродіадиной скверны и беззаконія; под-
ражать его ревности къ правдѣ и избѣгать неправдъ Иродовыхъ; подра-
жать его незлобію и удалаться злобы Иродіадиной.

Удержимся, бр., чувственные удовольствія называть невинными. Мы
видѣли приѣръ того, какъ эти невинныя удовольствія повлекли Ирода отъ
грѣха ко грѣху, отъ беззаконія къ беззаконію, и довели, наконецъ, до
беззаконія самаго тяжкаго, — до грѣха самаго непростительнаго — смерт-
наго. Они почти всегда таковы болѣе или менѣе. Сколько бы ни были не-
винны въ своемъ началѣ, они рѣдко — очень рѣдко — оканчиваюся безъ
грѣховныхъ послѣдствій. Отъ невинныхъ удовольствій весьма легко прид-

ти въ состояніе Протова самозабвенія, въ такое состояніе, въ которомъ, и незамѣтитъ, какъ исторгнется изъ сердца нашего какой либо печестивый обѣтъ, какъ слетитъ съ языка погубительное слово; а за словомъ— послѣдуетъ и самое дѣло Ам. въ

С Л О В О,

сказанное въ семинарской церкви, при погребеніи наставника семинаріи, Аркадія Никитича Грандильевскаго, 7 сентября 1866 года.

Человѣкъ яко трава, днѣ ея, яко цвѣтъ сельный тако оувѣтаетъ: яко духъ пройдетъ въ немъ и не будетъ и не познаетъ ктому мѣста своего (Ис. 102, ст. 15, 16).

Если когда нибудь приходятъ на память, если особенно невольно напоминаются, то именно въ настоящія минуты, у этого гроба слова божественнаго пророка, уподобляющаго жизнь человѣческую полевой травѣ, цвѣту сельному, сего дня цвѣтущему во всей красѣ, а завтра увядающему: *человѣкъ яко трава, днѣ ея яко цвѣтъ сельный тако оувѣтаетъ*. Ничто не можетъ поручиться, что сего дня пышно распустившіяся полевая цвѣтъ останется на утро невредимымъ; достаточно небольшого измѣненія въ воздухѣ—цвѣтъ увяль, погибъ безвозвратно. Никто и ничто на землѣ не можетъ поручиться и за жизнь человѣческую; достаточно одного дуновенія вѣтра, одной минуты неосторожности—и увядаютъ самыя свѣжія силы, погибаетъ самая окрѣпшая, повидимому, жизнь... Осозательное подтвержденіе этой истины предъ нашими глазами. Кто могъ подумать, кто могъ представить себѣ за нѣсколько дней, что подлежащій предъ нами собрать нашъ такъ рано, такъ преждевременно, такъ неожиданно покончить свое земное соупствованіе? Кто могъ вообразить себѣ, чтобы такъ внезапно пресѣклась эта молодая жизнь, обѣщавшая такое счастливое, свѣтлое будущее? А между тѣмъ, это такъ на самомъ дѣлѣ, вопреки всѣмъ человѣческимъ расчетамъ и соображеніямъ: вмѣсто бесѣдовавшаго съ нами вчерашній день нашего товарища и друга, мы видимъ предъ собою одни бранные останки его...

Много думъ серьезныхъ и глубокихъ паводитъ такая смерть на душу мыслящаго человѣка; много скорбныхъ чувствъ, глубокихъ сердечныхъ потрясеній испытали и испытываютъ въ настоящія минуты тѣ, которые особенно были близки къ покойному по узамъ родственнымъ. За тѣмъ такъ преждевременно погибають молодые, свѣжіе таланты?—спрашиваетъ испытующій разумъ. Зачѣмъ такъ неожиданно, такъ внезапно выры-

вается лучший членъ изъ среды семейной? говорить теплое, родственное сердце. Гдѣ искать примиренія этимъ противорѣчіямъ жизни, искать упокоенія сердцу въ несбывшихся лучшихъ надеждахъ? Разумъ человѣческой отказывается разрѣшать эти тайны жизни; одна вѣра христіанская можетъ доставить истинное умиротвореніе въ подобныхъ превратностяхъ жизни. Преклонимся же смиренно предъ неисповѣдимыми судьбами Провидѣнія, располагающаго нашей участію на землѣ, и вспомянувъ добрымъ, братскимъ словомъ усопшаго собрата, у его гроба откроемъ уроки жизни для своего собственнаго назиданія.

Покойный, по своему происхожденію, принадлежалъ къ нашему духовному званію; поэтому нѣтъ нужды упоминать здѣсь о первоначальномъ образѣ его жизни и воспитанія. Бѣдность, лишенія разнаго рода, вообще непривлекательность вѣншей обстановки—были неизбѣжными спутниками первоначальнаго, богатѣянія покойнаго, какъ и большей части изъ насъ. Но въ замѣнъ этой скудости средствъ вѣншихъ, Провидѣніе одарило его гордо высшими преимуществами—высокими способностями ума и прекрасными качествами сердца. Образованіе, полученное имъ въ одномъ изъ высшихъ разсадниковъ духовнаго просвѣщенія, развило еще болѣе умственныя силы и добрыя стороны его нравственнаго характера. Сдѣлавшись, по окончаніи образованія, наставникомъ юношества, покойный своимъ трудолюбіемъ, внимательностію къ воспитанникамъ и всегдашнимъ ласковымъ обращеніемъ съ ними—заставилъ ихъ искренно полюбить себя; особенно чуждъ былъ покойный духа строптивости и излишней взыскательности въ различныхъ отношеніяхъ съ воспитанниками по обязанности надзирателя за образомъ ихъ поведенія; здѣсь то въ этихъ часто шекотливыхъ отношеніяхъ покойный особенно высказывалъ прямоту своихъ убѣжденій и вмѣстѣ снисходительность и доброту своего характера. Будучи трудолюбивымъ и добрымъ наставникомъ, покойный былъ и прекраснымъ товарищемъ среди нашего небольшого общества; простота въ обращеніи, искренность и добросердечность—были всегдашними отличительными свойствами его души. Эгоизмъ, своекорыстіе, житейская расчетливость—были чужды его нравственнаго характера. Эти прекрасныя свойства его души особенно выразились въ отношеніяхъ къ умершему за годъ предъ симъ, одному его товарищу и—въ избраніи подруги жизни. Покойный жилъ съ этимъ товарищемъ нѣсколько времени вмѣстѣ, вмѣстѣ дѣлили они ученые и литературныя труды, житейскія доступныя радости, лелѣли юношескія мечты и надежды. И вотъ внезапно его друга постигла жестокая болѣзнь:—онъ заботился о немъ, какъ о родномъ братѣ, предупреждалъ и исполнялъ всѣ его желанія, вообще дѣлалъ все, чтобы спасти его отъ смерти. Но судьба Божія судила иначе: его другъ, точно также какъ и самъ онъ, сошелъ неожиданно въ хладную могилу... Покойный постоянно и искренно жалѣлъ о немъ; «я осиротѣлъ безъ него», говорилъ онъ иногда своимъ товарищамъ. Душа его снова искала родственной взаимности; доброе сердце желало снова искренней ласки и привѣта. И вотъ, наскучивъ одиночествомъ, покойный

рѣшился ступить на твердый, постоянный жизненный путь — избрать себѣ подругу жизни. При этомъ особенно замѣчательно, особенно говорить въ пользу добрыхъ нравственныхъ убѣждений покойнаго, что онъ избралъ себѣ супругу, не имѣя въ виду ни какихъ матеріальныхъ, житейскихъ расчетовъ, воспитанную въ простотѣ сельскихъ нравовъ, среди добраго семейства; качество сердца были дороже для него богатства и знатности происхождения. И онъ, который говорилъ, что осиротѣлъ послѣ смерти своего добраго товарища, безъ всякаго сомнѣнія способенъ былъ къ самымъ искреннимъ проявленіямъ супружеской любви, способенъ былъ самымъ лучшимъ образомъ устроить свое семейное счастье. Чего, въ самомъ дѣлѣ, не доставало для счастья жизни? — Умственное развитіе, молодость, обеспеченность въ жизни, любовь и окружающая дружба, — все располагало, все способствовало къ устроению самой мирной, счастливой семейной жизни. И давно ли все это было? Давно ли служитель алтара Господня благословлялъ молодую чету на жизненный путь? Давно ли предъ престоломъ Господнимъ произносились молодой четой вселенскіе брачные обѣты? Давно ли эта юная чета пила изъ одной чаши въ ознаменованіе совместнаго, перенесенія до гроба жизненныхъ радостей и наслажденій, скорбей и страданій? И вотъ на самой зарѣ супружескаго счастья — разлетаются въ прахъ самыя свѣтлыя мечты, погибаютъ самыя лучшія надежды. Тотъ, кто за нѣсколько дней предъ симъ торжественно говорилъ своей возлюбленной: приходи добрая моя, приходи ближняя моя, приходи голубице моя, нынѣ также торжественно возвѣщаетъ, но уже всѣмъ намъ изъ гроба: „зраче мя безгласна и бездыханна предлежаща, восплачите о мнѣ, братіе и друзи, сродницы и знаменіи, вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами, и внезапно наиде на мя часъ смерти. Но придите всѣ любящіе мя и цѣлуйте мя послѣднимъ цѣлованіемъ, азъ бо отхожду ко Отцу, у него же нѣсть лицепріятія...“

Какіе же уроки, какое успокоеніе для разума и какое утѣшеніе для сердца мы можемъ вывести при видѣ такихъ представляющихся несообразностей и противорѣчій въ судьбахъ жизни человѣческой? Смерть всякаго человѣка поучительна, потому что осязательнымъ образомъ напоминаетъ живущимъ объ ихъ собственной участи рано или поздно имѣющей наступить ихъ, въ особенности можетъ быть поучительна смерть преждевременная, неожиданная; она должна напоминать каждому изъ насъ, чтобы мы никогда не надѣялись на свои силы, не рассчитывали на благопріятность житейскихъ обстоятельствъ, не строили никакихъ плановъ и предначертаній для будущаго, на основаніи соображеній одного своего разума; напротивъ, помнили всегда, что жизнь наша со всѣми своими случайными, по видимому, обстоятельствами зависитъ совершенно и всецѣло отъ воли Божіей и по этому также всецѣло предали себя водительство провидѣнія въ устроеніи своей судьбы временной и вѣчной. Провидѣніе съ премудрыми и благими цѣлями сокрыло отъ насъ будущее и вмѣстѣ съ тѣмъ предѣлъ нашей жизни, чтобы мы непрестанно трезвились, бодрствовали, непрестанно слѣдили за собой, за всѣмъ душевнымъ настроеніемъ, своими поступками

и были готовы встрѣтить всякія житейскія обстоятельства и самую смерть съ духомъ спокойнымъ и твердымъ. Все это правда, все это вѣрно, скажутъ нѣкоторые: но зачѣмъ же постигаетъ человѣка смерть совершенно случайно и неожиданно? За чѣмъ часто угасаетъ преждевременно молодая жизнь, погибнуть свѣжія, даровитыя силы, обещающія много прекрасныхъ надеждъ въ будущемъ? На это отвѣтимъ, во первыхъ, что въ мірѣ Божіемъ и особенно въ жизни человѣческой нѣтъ ничего случайнаго и безцѣльнаго. Тотъ, Кто опредѣлилъ все мѣрою, числомъ и вѣсомъ, поставилъ всею путь и предѣлы, цѣль и законы, безъ воли Котораго не погибаетъ волосъ съ головы человѣческой, безъ сомнѣнія назначилъ въ своихъ вѣчныхъ судьбахъ и предѣлъ жизни для каждаго человѣка. И напрасно бы мы своимъ слабымъ разумомъ стали рассчитывать и распределять дни жизни человѣческой. Мы видимъ, что умираютъ младенцы при самомъ началѣ появленія на свѣтъ, едва начавшіе пользоваться правами жизни; умираютъ юноши, начавшіе уже сознательно испытывать жизнь и ея наслажденія; какое право мы имѣемъ думать, что они преждевременно оканчиваютъ свое земное существованіе? Вы скажите, что они могли быть утѣшеніемъ для родителей, подпоркою ихъ въ старости, полезными дѣятелями общества, что они при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ устроили бы счастливо свою жизнь? Но вѣдь это одни только гаданія и предположенія; мы никакъ не можемъ сказать за достовѣрное, что всѣ эти предположенія наши осуществятся; будущее скрыто отъ насъ, а жизнь человѣческая подвержена безчисленнымъ переменамъ.

Такъ и въ настоящемъ совершенно неожиданномъ и печальномъ событіи постарайся, слушатели, сколько возможно, успокоить себя вѣрою въ божественное провидѣніе, располагающее по своимъ премудрымъ цѣлямъ нашу жизнь на землѣ. Это же святое и высокое утѣшеніе Хр. вѣры мы предлагаемъ и вамъ печальные родители покойнаго, и тебѣ—юная, осиротѣвшая супруг! Тяжелъ крестъ, низпосланный вамъ отъ Бога; но выскока и награда, ожидающая васъ, если вы, сколько возможно, благодушно постараетесь перенести постигшее васъ несчастіе. Можно скорбѣть и плакать объ утраченномъ счастьѣ, о безвозвратной потерѣ нашихъ близкихъ и любимыхъ; это необходимая дань слабой природѣ человѣческой; Самъ Спаситель возмущался духомъ и плакалъ при гробѣ друга своего, потому что особенно любилъ его; но только нужно плакать слезами христіанина, имущаго обѣтованіе живота вѣчнаго. Что прошло, того не ворогишь; смерть пресекаетъ только временныя узы ваши съ покойнымъ. Молитесь усердіемъ Господу Богу объ успокоеніи души его, чтобы временный союзъ вашъ съ нимъ содѣлался союзомъ вѣчнымъ — на небесахъ.

Наставникъ семинаріи *Николай Калининковъ*.

О человекообразныхъ представлѣнiяхъ Бога въ библіи.

(Продолженіе).

I.

Духъ человѣческій въ своемъ первоначальномъ самообнаруженіи есть начало, такъ сказать, неопредѣленное, заключающее въ себѣ возможность саморазвитія, но немогущее само собою перевести эту возможность въ дѣйствительность, — начало, содержащее въ себѣ разнородныя силы, но немогущее само по себѣ развить эти силы, обнаружить ихъ во внѣ. Для того, чтобы духъ выступить изъ неопредѣленнаго состоянія, для того, чтобы осуществить сокрытую въ немъ возможность саморазвитія, перевести эту возможность въ дѣйствительность, для духа необходима внѣшняя, чувственная сторона, по которой онъ могъ бы обнаружить себя, сдѣлаться членомъ міра физическаго. Духъ самъ по себѣ не составляетъ человѣка: изъ бытія идеальнаго онъ долженъ выступить въ бытіе феноменальное, чтобы составить полнаго, дѣйствительнаго человѣка. Для этого духу человѣческому и суждено развиваться въ тѣлѣ, — органѣ временно-пространственной жизни, въ которомъ онъ могъ бы развиваться и проявлять свою дѣятельность. Но чувственная природа человѣка, будучи необходимымъ условіемъ проявленія духа человѣческаго, есть условіе въ тоже время первоначальное и относительное; заключенный въ вещественной природѣ духъ не можетъ развиваться самъ собою, безъ помощи внѣшнихъ вліяній. Для обнаруженія духа человѣческаго, для надлежащаго раскрытія его силъ необходимы внѣшнія возбужденія, дѣйствительное соприкосновеніе человѣка съ предметами міра чувственнаго; необходимо, чтобы міръ чувственный былъ всегда присущъ, всегда открытъ духу человѣческому. Подъ вліяніемъ внѣшнихъ впечатлѣній и совершается пробужденіе, первоначальное развитіе духа человѣческаго. Разносторонность внѣшнихъ впечатлѣній, соответствующая столько же разнообразнымъ стремленіямъ и потребностямъ духа человѣческаго, пробуждаетъ въ человѣкѣ сознаніе сокрытыхъ въ немъ силъ и разнородныхъ потребностей. Матеріаль, доставляемый чувствами, впечатлѣнія, привносимы въ сознаніе, духъ обращаетъ въ свою собственность, въ сферу своей собственной природы, и потомъ самъ, соответственно дѣйствующимъ на него впечатлѣніямъ, воздѣйствуетъ, обнаруживаетъ свою дѣятельность въ мірѣ — физическомъ. Въ этомъ приливѣ и отливѣ впечатлѣній, въ этомъ дѣйствіи міра внѣшняго и обратномъ воздѣйствіи со стороны духа и состоитъ жизнь его среди существъ и явленій міра физическаго. Изъ этого очерка развитія человѣческой природы въ ея духовно-тѣлесной цѣлостности и относительнаго значенія этихъ двухъ противоположныхъ элементовъ открывается и относительное значеніе въ духовной — жизни человѣка и тѣхъ духовныхъ силъ, которыя первоначально сокрыты бывають

въ духѣ челоѣческомъ, какъ въ сѣмени, и которые потомъ обнаруживаютъ свою дѣятельность по свойственнымъ имъ законамъ. О самомъ устройствѣ челоѣческой природы на первомъ планѣ въ самообнаруженной духовной жизни являются дѣятелями высшія чувства, какъ непосредственные органы соприкосновенія духа съ міромъ физическимъ; въ первоначальномъ обнаруженіи духовной дѣятельности челоѣкъ водится непосредственною впечатлѣніемъ, воспринимаетъ эти впечатлѣнія цѣлостно, нисколько не анализируя, не перерабатывая ихъ внутренняго содержанія.

За этимъ моментомъ пассивной непосредственности отношеній челоѣка къ природѣ слѣдуетъ моментъ сознанія, воздѣйствующаго отношенія духовныхъ силъ челоѣка къ явленіямъ міра видимаго. Здѣсь вступаетъ въ свои права разумъ съ своимъ анализомъ содержанія, привносяго чувствами въ душу; здѣсь духовная дѣятельность обнаруживается не пассивнымъ подчиненіемъ высшимъ вліяніямъ, но сознательнымъ подчиненіемъ этихъ вліяній собственнымъ законамъ, все содержаніе какъ высшаго матеріала, такъ и самой духовной жизни въ ея разнообразныхъ проявленіяхъ подвергается отвѣченному логическому мышленію; высшимъ моментомъ обнаруженія духовной жизни въ періодъ сознательно воздѣйствующей жизни духа есть развитіе, разработка идей, принадлежностей высшей познавательной способности разума. Идеи являются первоначально безъ опредѣланнаго содержанія, какъ темныя предощущенія высшего, безконечнаго бытія, какъ неясныя гаданія о жизни высшей, премирной. Подъ вліяніемъ высшихъ впечатлѣній идеи духа ел вѣческаго принимаютъ опредѣленное содержаніе и опредѣленный характеръ. Въ своемъ высшемъ развитіи онѣ не подчиняются опыту, но сами освѣщаютъ въ свою очередь опытыя явленія, придавая имъ высшее значеніе и иногда имѣютъ неотразимое вліяніе на разумъ, отрицающій своимъ холоднымъ анализомъ тѣ или другія истины. — Между этими двумя полюсами развитія духовной жизни — непосредственною и высшимъ развитіемъ разума стоитъ посредствующій, переходный, такъ сказать, моментъ жизни духа, это моментъ преобладанія способностей представительныхъ. Въ этомъ состояніи для челоѣка какъ бы примиряются два противоположныя начала его природы чувственное и духовное; чувственные впечатлѣнія здѣсь сливаются съ идеями ума и изъ этого внутренняго (имманентнаго) сочетанія противоположныхъ началъ, изъ этого проникнованія опытныхъ данныхъ идеальнымъ содержаніемъ создаются такъ называемые образы, — картины воображенія и фантазіи. Образъ есть не что иное какъ временно пространственное сочетаніе идей съ элементами высшаго опыта, будетъ ли это сочетаніе выражено реально въ дѣйствительности, или останется существующимъ въ непосредственномъ представленіи челоѣка. Сліяніе внутренняго и высшаго, идеальнаго и феноменальнаго въ реальной дѣйствительности называется красотою, и тѣ разнообразныя проявленія этихъ сочетаній идей съ чувственною — дѣйствительностію называютъ вообще искусствомъ. Впрочемъ образы, какъ высшее выраженіе идей, не въ одинаковой мѣрѣ бываютъ

ихъ проявленіемъ; иногда ви́шній образъ бываетъ только символомъ скрывающейся въ немъ идеи; такъ что между идеей и ви́шнимъ ея явленіемъ нѣтъ непосредственнаго отношенія; иногда образъ сливается съ идеей конкретно, выражая непосредственно ея сущность во всѣхъ своихъ частяхъ; иногда идея преобладаетъ надъ ви́шнимъ своимъ проявленіемъ. Это возвышеніе идеи надъ формою имѣетъ мѣсто въ высшихъ родахъ искусствъ. Вообще искусство проходитъ различные фазы своего развитія, начиная отъ несовершенныхъ, символическихъ формъ до высшихъ, такъ сказать, одухотворенныхъ своихъ произведеній. Какъ бы то ни было, но духовное состояніе, отличающееся особеннымъ возбужденіемъ представительныхъ способностей души, стремленіемъ къ созданію образовъ есть необходимый моментъ жизни каждаго человѣка, народа и всего человѣчества, и искусство есть важнѣйшая сторона проявленій духовной жизни человѣка и человѣчества.

Мы назвали стремленіе къ выраженію истины въ образныхъ представленіяхъ переходнымъ состояніемъ человѣческаго духа, когда въ его природѣ бываетъ преобладаніе способностей представительныхъ; но это состояніе не всегда и не для всѣхъ бываетъ переходнымъ, уступивъ мѣсто разсудочному отвлеченному мышленію (рефлексіи); а если для нѣкоторыхъ и ослабляется ихъ преобладающее вліяніе, то нельзя сказать, чтобы оно могло совершенно уничтожиться.

Вліяніе этихъ представительныхъ способностей такъ бываетъ сильно, ихъ дѣятельность такъ неразрывно сопряжена съ нашимъ существованіемъ въ этомъ мірѣ, что и люди съ самымъ высшимъ духовнымъ развитіемъ не всегда могутъ удерживать чистоту своихъ духовныхъ созерцаній и облекаютъ свои духовныя понятія въ формы, заимствованныя отъ предметовъ видимыхъ. Даже въ то время, когда за развитіемъ этихъ физичныхъ познавательныхъ способностей наступитъ дѣятельность созерцательнаго (спекулятивнаго) мышленія не всегда и не у всѣхъ разумъ, высшая познавательная способность, направленная преимущественно къ міру сверхчувственному и идеальному, имѣетъ достаточною силу для возвышенія отъ міра чувственнаго къ идеальному. Все это мы видимъ въ общемъ проявленіи дѣятельности нашихъ высшихъ познавательныхъ способностей. Духовная дѣятельность нашего я, какъ духовно-чувственной субстанции, не иначе можетъ быть совершаема и воспринимается сознаніемъ, какъ чрезъ посредство какихъ либо ви́шнихъ образовъ, чрезъ объективированіе внутреннихъ движеній нашего я. Движеніе разумной силы нашего духа двоякое: аналитическое и синтетическое. Абсолютное составляетъ исходный пунктъ, исходное начало синтеза и послѣдній предѣлъ анализа. Путемъ анализа разумное начало начинаетъ свою дѣятельность съ бытія частнаго, конкретнаго; разлагая частныя понятія и представленія и выводя изъ нихъ болѣе общія, оно восходитъ такимъ образомъ до понятій и представленій самыхъ всеобщихъ основныхъ. Но не смотря на всеобщность понятій и представленій, до которыхъ доходитъ мыслящая сила путемъ анализа, онѣ оста-

ются подъ ви́шнюю образность; онѣ не иначе могутъ быть представляемы и воспринимаемы нашимъ сознаниемъ, какъ подъ обыкновенными формами нашего мышленія — формами внутренняго членораздѣльнаго звука, или другими какими либо образными представленіями. Абсолютное въ частныя, конкретные образы соединяетъ въ идеальномъ единствѣ понятія. То же самое представляется и въ обратномъ движеніи разумнаго начала — синтетическомъ. При самомъ первомъ моментѣ исхода изъ абсолютной идеи разумное начало распадается на множество представленій, входитъ въ область бытія конкретного, и чѣмъ далѣе оно удаляется отъ абсолютнаго, тѣмъ болѣе дробится, конкретируются его понятія и представленія. И такъ только въ абсолютномъ, въ области чистой идеи, уничтожается (относительно) ви́шняя формальная сторона дѣятельности нашего разумнаго начала. Иначе и быть не можетъ; это необходимое явленіе нашей ограниченной природы, необходимая дань ей.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній объ организаціи человѣческой природы, развитіи и относительномъ значеніи представительныхъ способностей души въ общемъ процессѣ духовной жизни для насъ можетъ быть понятнымъ происхождение и значеніе образности въ представленіяхъ религіозныхъ. Существо безконечное (недоступно) непосредственному наблюденію и познанію чловѣка; въ насъ есть идея существа безконечнаго, темное предощущеніе высшаго, премірнаго бытія; но чловѣкъ не можетъ непосредственно проникнуть своимъ сознаниемъ въ существо этой идеи, разъяснить ея внутреннюю (имманентную) жизнь въ ея чистомъ, абсолютномъ понятіи. Но для того, чтобы возможно было отчетливое познаніе какого либо предмета, необходимо дать ему извѣстные предѣлы, ввести въ извѣстныя формы. Какимъ же образомъ ввести въ предѣлы безпредѣльное, безконечное въ формѣ? — Съ первымъ покушеніемъ подобнаго познанія безпредѣльное изменилось бы въ предметъ ограниченный, конечный. А потому, желая возвыситься къ понятію божества, мы, хотя и приписываемъ Ему различныя свойства, но въ тоже время, руководимые идеей безусловнаго совершенства, раздвигаемъ предѣлы этихъ свойствъ до размѣровъ безконечныхъ. Тѣ предметы, въ которыхъ мы выражаемъ идеи безусловности, безконечности Божества, суть уопроизводнаго происхожденія; потому что опытъ свидѣтельствуетъ намъ только объ относительномъ, ограниченномъ, но нигдѣ не представляетъ безусловнаго, безотносительнаго. Какъ уопроизводныя, выражающія безконечность, безусловность божества, они отдаляютъ идею Его въ нашемъ представленіи отъ всякаго образа и подобія на землѣ, какъ бы напоминаютъ намъ, что форма понятія о Божествѣ не должна ограничивать идеи безусловной и тѣмъ предохраняютъ отъ образности. Между тѣмъ въ чловѣкѣ есть необходимая и неотразимая потребность разъяснить въ своемъ сознаніи идеи безконечнаго, приблизить ее къ себѣ на сколько возможно это какъ со стороны самаго безконечнаго, такъ и со стороны ограниченаго чловѣческаго существа. И очевидно это приближеніе къ своему сознанію существа безконечнаго, разъясненіе его жизни и

отношений къ міру, возможно не иначе, какъ съ допущеніемъ какихъ ли-
бо двѣнадцати образовъ въ представленіи Божества, уподобленіе Божества
какому либо явленію изъ доступныхъ намъ явленій міра физическаго и
духовнаго. Но само собою понятно, что образъ, чувственное явленіе и
представленіе, можетъ быть выразителемъ божественной идеи только въ из-
вѣстномъ отношеніи и при извѣстныхъ условіяхъ; съ другой стороны,
не всякій образъ можетъ быть достойнымъ выраженіемъ божественнаго
существа. Какое же явленіе всего болѣе приближается по своей сущности
къ безконечной сущности Божіей и способно по аналогіи, приблизить къ
нашему сознанію существо Божіе въ Его внутренней (имманентной) жи-
зни. Безъ сомнѣнія, человѣскій духъ, какъ возвышеннѣйшее и болѣе при-
ближающееся къ свойствамъ Божіимъ явленіе наблюдаемаго нами міра. —
Отсюда открывается необходимость и значеніе *антропоморфизма* въ ре-
лигиозныхъ представленіяхъ. Основаніе, по которому антропоморфизмы въ
представленіи божества не только позволительны и умѣстны, но и совер-
шенно необходимы, по словамъ Якоби, та истина, что «человѣкъ
сотворенъ по образу Божію, и Богъ, творитъ оный, створи челоуѣка и те-
порофировалъ его; по этому челоуѣкъ необходимо антропоморфируетъ Бо-
га, и и да же продолжаетъ: „убѣжденіемъ, что челоуѣкъ и носить въ себѣ
образъ Божій, мы совершенно узакониваемъ антропоморфизмъ и утверж-
даемъ, что въ этого антропоморфизма есть только отрицаніе божества, или
фетишизмъ“ (грубое идолопоклонство). Образъ Божій отражается въ че-
ловѣческомъ духѣ разумно свободномъ и безсмертномъ Богѣ, какъ духъ,
имѣетъ существенныя свойства духа: умъ, свободу и по самой природѣ
своей вѣченъ. По этому отцы и учителя церкви полагали образъ Божій
преимущественно въ этихъ трехъ характеристическихъ особенностяхъ ду-
ха челоуѣческаго — въ умѣ, въ его свободной¹⁾ и воли²⁾ и въ неразру-
шимости его души и безсмертіи³⁾. Будучи такимъ образомъ достойнымъ
выразителемъ (субстратомъ) для представленія божества по своему внут-
реннему характеру, какъ образъ Божій, духъ челоуѣскій есть въ истинѣ съ-
тѣмъ единственное явленіе въ области доступныхъ нашему наблюденію
явленій, которыя, по разнообразнымъ проявленіямъ своимъ, до безконеч-
ности могущимъ идеализироваться, способны выразить божественную сущ-

¹⁾ Clem. Alex. Strom. IV. 14. Augustin in Joann. tractat. III. non distos a pecore, nisi intellectu. Unde ergo melior es? Ex imagine Dei. Ubi imago Dei? In mente, in intellectu.

²⁾ Tertull. adv. Martion. II cap. 5, 6; Hieron. Epist. 146 Masar. homil. XV. Дамаск. точ. изл. прав. вѣры III, 14 стр. 175. «Если челоуѣкъ сотворенъ по образу блаженнаго и прееущественнаго Божества, а Божіе естество свободно и имѣетъ волю по естеству; то и челоуѣкъ, какъ образъ Божества, естественно свободенъ и имѣетъ волю».

³⁾ Tertull. de baptism. V. Augustin de Trinit. XIV. 4, 6. Maxim. Centuri III. cap. 25

ность въ ея внутренней (имманентной) жизни и въ разнообразныхъ отношеніяхъ къ міру и человѣку; это самая высшая форма, въ которой, безъ униженія человѣческаго достоинства и вмѣстѣ такъ сказать, осязательнымъ для сознания образомъ мы можемъ постигнуть существо безконечное, удивительнаго свойства Его безконечной, имманентной жизни среди видимыхъ, переходящихъ явленій, окружающихъ насъ. Только при этомъ перенесеніи Божественныхъ свойствъ на духъ человѣческой и взаимномъ сопоставленіи ихъ возможно для насъ опредѣлить содержаніе безконечной идеи, возможно «положительное» познаніе о Богѣ. Съ первымъ прикосновеніемъ идеи безусловнаго съ этики свойствами мы вступаемъ уже въ область антропоморфизма; это первая самая высшая степень челоѣкообразности на дѣйствицѣ нашихъ представленій о божествѣ; замѣчаемая во внутренней жизни нашего духа черта, возвышая и очищая ихъ подѣ вліяніемъ идеи безусловнаго совершенства, мы переносимъ на внутреннюю жизнь божества и создаемъ такимъ образомъ безконечныя, но опредѣленныя свойства. Такъ, на основаніи понятія о нашемъ духѣ, какъ субстанціи, мы приписываемъ Богу все совершенную духовность и, въ чистѣйшемъ смыслѣ слова, личность. Возводя до безконечности характеристическія особенности нашей духовной субстанции — разумъ и свободу, мы называемъ Бога существомъ безусловно разумнымъ и свободнымъ, всегда и всецѣло обладающимъ своимъ совершенствами, всепроникающимъ своимъ вѣдѣніемъ и волею, чуждымъ всякой внѣшней необходимости. Такъ какъ въ Богѣ, по самой идее Его безконечности, не можетъ быть ничего даннаго, но все отъ него только воспріимлетъ бытіе, то мы называемъ Его Творцемъ и Зидителемъ міра. Какъ Верховному Существоу и причинѣ міра мы усваиваемъ Ему всемогущество; какъ виновнику стройности міра и соотвѣтствія цѣли и средствъ, приписываемъ премудрость; какъ Верховному законодателью нравственнаго міра приписываемъ правосудіе, благость и святость. Все эти свойства, заимствуемая изъ природы нашего духа, приближающія къ нашему разумнѣю идею божества, какъ необходимая дань нашей ограниченности, не заключаютъ въ себѣ противорѣчій ни этой идее, ни внутреннему совершенствованію челоѣка. Проникнутые благочестивою мыслию о неисповѣдимой глубинѣ божескаго естества мы удаляемъ изъ представленія этихъ свойствъ всякую примѣсь недостатка и ограниченности. Но кромѣ этихъ основныхъ, идеализированныхъ свойствъ нашего духа, какія мы усваиваемъ существоу божественному, возможны и неизбѣжны въ представленіяхъ религіозныхъ и другія, болѣе низшія стороны проявленій нашего духа. Дѣйствія этихъ основныхъ свойствъ, неразлучныя съ его жизнью и развитіемъ въ мірѣ чувственномъ. Жизнь духа челоѣческаго среди міра конечныхъ и измѣняемыхъ явленій не есть жизнь изолированная, замкнутая въ себѣ самой и не есть вмѣстѣ жизнь неподвижная; такое состояніе духа есть не жизнь, а омертвленіе. Жизнь духа есть непрерывное развитіе, непрерывное видоизмѣненіе состояній, соотвѣтственно дѣйствующимъ на него впечатлѣніямъ; эти разнообразныя состоянія духа, обнаруживающіяся

пассивностью и воздействием, будучи необходимыми проявлениями духовной жизни, суть необходимый результат ограниченности нашего духа, его конечности. Существо божественное, бесконечно, как существо *асереальное*, чуждо без сомнѣнія этой преемственности моментовъ въ своей жизни; оно обладаетъ бытіемъ своимъ всецѣло и неизмѣнно; но тѣмъ не менѣе оно не заключено въ самое себя безраздѣльно, но непрестанно проявляетъ свою жизнь среди своихъ твореній (Іоан. 5, 17), тогда действуя на нихъ своими бесконечными свойствами, то само, такъ сказать, подчиняясь различнымъ впечатлѣніямъ жизни созданныхъ имъ тварей. Следовательно для выраженія этихъ внѣшнихъ отношеній Творца къ созданному Имъ міру и тварямъ, для опредѣленія характера жизни существа бесконечнаго среди тварей конечныхъ и ограниченныхъ необходимо извести идею бесконечнаго съ высоты неизмѣнимаго величія въ область измѣненія и ограниченности, въ сферу различныхъ состояній и измѣненій человеческого духа, находящагося подъ вліяніемъ различныхъ впечатлѣній. Такъ неизбежны въ изображеніяхъ божества антропоматіи, въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Но эти антропоматіи, неизбежныя въ сферѣ религиозныхъ представленій и неупнижающія достоинства божественной сущности какъ неизмѣнной въ самой себѣ, безъ сомнѣнія не должны имѣть значенія объективнаго, но должны существовать въ религиозныхъ воззрѣніяхъ какъ известная форма ограниченаго человеческого созерцанія, за которою скрываются тѣ или другія бесконечныя свойства божественной сущности. Въ каждой антропоматическомъ изображеніи божества должна просвѣчивать идея, которой оно только служить внѣшнимъ покровомъ, приспособленнымъ къ ограниченной природѣ человѣка.

Итакъ первоначальное основаніе образности въ религиозныхъ представленіяхъ заключается въ неразрывной связи нашихъ познавательныхъ способностей съ высшею, или разумомъ, и еще болѣе въ томъ, что низшія познавательныя способности — представленіе и воображеніе гораздо раньше и легче развиваются, нежели высшая познавательная способность — разумъ, и что по большей части люди остаются подъ преобладающимъ вліяніемъ первыхъ. Основаніе внутреннее заключается въ глубокомъ аналогическомъ отношеніи духа бесконечнаго къ нашему собственному духу, въ средствѣ внутренней (имманентной) жизни нашего я съ проявлениями жизни существа бесконечнаго. Духъ человеческій, носящій въ себѣ образъ Божій, есть самый лучший выразитель (субстратъ) для выраженія своего первообраза — духа божественнаго. Все, основанна на этомъ началѣ, антропоморфическія представленія о Богѣ, не выражая вполне божественнаго существа, въ то же время находится въ гармоніи съ чистою идею разума о Богѣ и, какъ необходимое слѣдствіе ограниченности нашего разума, неизбежны и уместны. Въ нихъ Божество какъ бы нисходитъ къ нашему духу и даетъ намъ разумѣть себя по мѣрѣ нашихъ силъ. Съ признаніемъ истины, что человеческій духъ есть образъ божественной сущности и самое тѣло человѣка является достойнымъ выразителемъ (субстратомъ) для

представленія Божества. Въ благороднѣйшемъ устройствѣ человѣческаго тѣла и въ величественномъ его видѣ, обращенномъ горѣ ясно выражаются и свойства души разумно свободной и царственное достоинство человека въ кругу земнородныхъ. По этому тѣло, какъ необходимый, непосредственный органъ души, приспособленный совершеннѣйшимъ образомъ ко всемъ душевнымъ проявленіямъ, находится не вовсе безъ отношенія къ образу Божію, отпечатлѣнному въ душѣ человека. На это указывалъ еще блаж. Августинъ. Когда утверждаютъ, говорятъ онъ, что человекъ сотворенъ по образу Божію, то это надобно понимать не по отношенію къ тѣлу, но по отношенію къ уму, хотя и тѣло имѣетъ нѣкоторыя свойства, которыя указываютъ на это, именно: человекъ сотворенъ съ прямымъ станомъ, такъ что этия самыя убѣждаетъ, что ему не должно преслѣдовать земное подобіе животныхъ, которыхъ все удовольствіе состоитъ изъ земнаго; почему всѣ животныя созданы съ покатымъ и простертымъ станомъ⁴⁾

4) Схоластическіе богословы это частное замѣчаніе блаж. Августина возвели въ общее опредѣленіе: они говорили, что не собственно въ тѣлѣ состоитъ образъ Божій, однако отражается въ немъ какъ бы въ знакѣ или символѣ своемъ. Человѣческое тѣло есть образъ образа Божія и когда первообразъ изображается въ немъ, то онъ способенъ быть средствомъ представленія его. — Изъ этого открывается необходимость и законность не только высшихъ, но даже низшихъ родовъ антропоморфизмовъ. Человѣку, привыкшему обращаться постоянно среди грубыхъ, матеріальныхъ представленій, трудно возвыситься до тѣхъ идеальныхъ понятій о божествѣ, которыя вытекаютъ непосредственно изъ чистой идеи божества анализированной процессомъ созерцательнаго (спекулятивнаго) мышленія. Мы вообще столько запутаны въ видимое, что должны приготовить для Бога какъ бы тѣло, если Онъ не долженъ совершенно вытѣсниться видимымъ и исчезнуть отъ насъ. Онъ долженъ принять нашу плоть и кровь, если мы должны имѣть о Немъ какое нибудь понятіе во время борьбы противъ плоти и крови; потому что чисто голая идея прямо оставляетъ насъ тамъ, гдѣ мы имѣемъ въ ней нужду. Вообще внѣшній образъ божества, представляемый въ созданіи человѣкообразно, не можетъ унизить существованія Божія и отражается благотворными результатами въ религіозно-приветвенной жизни человека. Но само собою понятно, что эта образность, это усвоеніе божественной личности человѣческаго лица не должны имѣть объективнаго значенія, но постоянно должны быть проникнуты сознаніемъ духовности существа Божія. Его отрѣшенности отъ всякихъ чувственныхъ ограниченій. При такомъ только сознаніи образъ можетъ имѣть значеніе и быть достойнымъ выразителемъ божественной идеи; въ противномъ случаѣ онъ потеряетъ свой смыслъ и низойдетъ на степень фетишизма (грубаго

4) August, de genes. contra manich. car. XVII; De quaest. LXXXIII. qu. LI. О томъ же gregniss. de hom. opi 7 c. VIII.

идолопоклонства). По этому какъ все изображенія божества въ искусственныхъ памятникахъ древнихъ религій были ложны какъ по своей формѣ, такъ и по идеѣ, лежавшей въ ихъ основаніи, такъ и греческій антропоморфизмъ, высшій по глубинѣ своей идеи другихъ формъ представленій божества, какія существовали у народовъ древности, тѣмъ не менѣе антропоморфизмъ грубый, недостойный божества. Сколько бы ни старались разъяснить его идеальное значеніе, сколько бы ни старались возводить прекрасныя статуи боговъ въ идеальныя понятія (какъ это дѣлаетъ, напр. Шеллингъ), — въ непосредственномъ сознаніи человѣка онѣ имѣли объективную значеніе. Онѣ не служили только символами божества, внѣшнимъ обозначеніемъ божественной идеи въ ея разнообразныхъ проявленіяхъ, но являлись въ представленіи человѣка какъ дѣйствительныя божественныя начала, имѣющія объективное существованіе. Кромѣ этихъ прекрасныхъ статуй и поэтическихъ представленій у грековъ почти вовсе не существовало высшаго созерцательнаго (спекулятивнаго) богословія. Потерявъ спекулятивное содержаніе отъ примѣси къ религіознымъ мѣмамъ древнихъ преданій о подвигахъ героев и получивъ художественный характеръ, греческая религія не занималась серьезно высшими вопросами человѣческаго духа и не могла отвѣчать на эти вопросы, представляющіеся на пути къ истинѣ. Космологическіе и теогическіе мѣмы, разукрашенные поэтической фантазіей, могли только нравиться непосредственному сознанію, но не могли успокоить и удовлетворить умъ испытующій, возвысившійся до рефлексіи (отвлеч. мышленія). Разоблаченные отъ поэтическихъ вымысловъ и украшеній они теряли свою важность, не представляя взору ума ничего, служащаго къ открытію и разъясненію занимающихъ его вопросовъ. Въ этомъ отношеніи восточный символизмъ былъ удовлетворительнѣе греческой религіи. Здѣсь свободно образовалась религіозная философія въ кастѣ жрецовъ съ чисто созерцательнымъ (спекулятивнымъ) характеромъ, гдѣ свободно разсматривались и рѣшались вопросы ума. Напротивъ въ греческой религіи самое представленіе божества, глубокое по своей идеѣ, принявъ характеръ антропоморфизма, не только не могло удовлетворять ума мыслящаго, но и удаляло духъ человѣка отъ размышленія. По этому если представленіе божественнаго въ формѣ красоты удовлетворяло обыкновенное сознаніе, то сознаніе развитое не могло мириться съ этимъ представленіемъ. Политензизмъ сдѣлался противнымъ пр. сущей разуму единой идеѣ существа безконечнаго; тѣмъ менѣе разумъ могъ мириться съ частными свойствами божествъ, ихъ слабостями и недостатками, необходимыми спутниками антропоморфизма. Все эти представленія явно противорѣчатъ божественному величію и совершенству и будучи не обходимыми въ поэтическихъ представленіяхъ, находя себя оправданіе съ поэтической точки зрѣнія, возбуждаютъ недовольство въ человѣкѣ мыслящемъ. Это мы и видѣли во взглядѣ и отзывахъ греческихъ философовъ о народной религіи. Удалившись въ себя, во внутренней міръ своего сознанія и лица божественнаго, сообразнаго съ единой, совершенной идеей его, философы не могли не стать въ враждеб-

ное отношеніе къ религіознымъ понятіямъ народа. Анализъ враждебнѣ красоты и не совмѣстимъ съ нею; по этому, анализируя религію, они только болѣе находили въ ней недостатковъ и несовершенствъ, тѣмъ болѣе разрушашъ ее и тѣмъ болѣе дѣлались врагами религіи. Вообще греческая, антропоморфическая религія, не смотря на глубину своей идеи, по которой она стоитъ выше въ ряду другихъ древнихъ естественныхъ религій, по внѣшнему выраженію этой идеи есть не dokonченная религія и не имѣетъ характеръ истинной религіи; отъ того она и немогла быть достояніемъ философовъ; отъ того эти послѣдніе и оставили ее и вообще отзывались не иначе какъ съ негодованіемъ и презрѣніемъ какъ о ней самой, такъ и о тѣхъ, которые создали ее.

Редакторъ: (Кебедр. Протоерей Лука Воскресенскій,
Уроготеерей Харалампій Романскій.)

Печатать дозволяется. Рязань, 12 Октября 1867 года

Печать: Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Венедикт.

Въ Типографіи Губерн. Правленія